

Вопросы эпиграфики

Ответственный редактор кандидат исторических наук А. Г. Авдеев

Выпуск IX

Москва
Университет Дмитрия Пожарского
2016

Подготовлено к печати и издано
по решению Учёного совета Университета Дмитрия Пожарского

Редакция: А. Г. Авдеев (к. и. н., доцент, ПСТГУ, Университет Дмитрия Пожарского, школа «Интеллектуал») (ответственный редактор), Д. В. Вальков (к. и. н., Институт мировой культуры МГУ им. М. В. Ломоносова), Д. Д. Васильев (к. и. н., профессор, заведующий сектором истории Востока Института востоковедения РАН), А. Ю. Виноградов (к. и. н., доцент, Исторический факультет НУ-ВШЭ), А. А. Гиппиус (член-корреспондент РАН, Институт славяноведения РАН), Д. В. Деопик (д. и. н., профессор, Институт стран Азии и Африки МГУ им. М. В. Ломоносова, ПСТГУ, Университет Дмитрия Пожарского), И. В. Зайцев (д. и. н., проф., Всероссийская государственная библиотека иностранной литературы им. М. И. Рудомино), И. В. Кормушин (д. филол. наук, Институт языкознания РАН), С. М. Михеев (к. и. н., ст. научн. сотр., Институт славяноведения РАН), Т. В. Рождественская (д. филол. н., профессор, СПбГУ), С. Ю. Сапрыкин (д. и. н., проф., заведующий кафедрой истории Древнего мира Исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова), А. В. Сафронов (к. и. н., доц., Исторический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова), М. Ю. Ульянов (к. и. н., доцент, заведующий кафедрой китайской филологии Института стран Азии и Африки МГУ им. М. В. Ломоносова), М. А. Чеголаев (к. искусствоведения, ведущий научный сотрудник Государственного института искусствознания, научный сотрудник Университета Дмитрия Пожарского), И. Е. Шишова (к. филол. н.)

Корректор к. филол. н. О. А. Горелова

Электронный адрес издания: avdey57@mail.ru

Рецензенты: Д. и. н., проф. А. В. Подосинов (заведующий кафедрой древних языков Исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова);

К. филол. наук, доц. А. В. Белоусов (Исторический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова)

Editorial staff: A. G. Avdeev (Ph. D. in History, Associate Professor, Orthodox St. Tikhon's University, Dmitry Pozharsky University, middle school "Intellektual") (Associate Editor), M. A. Chegodav (Ph. D. in Art History, Senior Research Fellow of the State Institute of Fine Arts, Research Fellow of the Dmitry Pozharsky University), D. V. Deopik (Doctor of History, Full Professor of the Institute of Asian and African Studies, Moscow State Lomonosov University, Orthodox St. Tikhon's University, Dmitry Pozharsky University), A. A. Gippius (Corresponding Member of the RAS, Institute of Slavic Studies, RAS), I. V. Kormushin (Doctor of Philology, Full Professor, Institute of Linguistics, RAS), S. M. Mikheev (Ph. D. in History, Senior Research Fellow of the Institute of Slavic Studies, RAS), T. V. Rozhdestvenskaja (Doctor of Philology, Full Professor of the St. Petersburg State University), A. V. Safronov (Ph. D. in History, Associate Professor of the History Faculty, Moscow State Lomonosov University), S. Yu. Saprykin (Doctor of History, Full Professor, Head of the Department of Ancient History, Moscow State Lomonosov University), I. E. Shishova (Ph. D. in Philology), M. Yu. Ulianov (Ph. D. in History, Associate Professor, Head of the Department of Chinese Philology at the Institute of Asia and Africa, Moscow State Lomonosov University), D. V. Valkov (Ph. D. in History, Institute of World Culture, Moscow State Lomonosov University), D. D. Vasiliev (Ph. D. in History, Full Professor, Head at the Sector of the Oriental History, Institute of Oriental studies, RAS), A. Yu. Vinogradov (Ph. D. in History, Associate Professor of the History Faculty, Rudomino All-Russia State Library for Foreign Literature)

The proof-reader Ph. D. in Philology O. A. Gorelova

E-mail address of the edition: avdey57@mail.ru

Reviewers: A. V. Podosinov, Doctor of History, Full Professor, Head of Department of Ancient Languages of the History Faculty, Moscow State Lomonosov University;

A. V. Belousov, Ph. D. in Philology, Associate Professor, Department of Ancient Languages of the History Faculty, Moscow State Lomonosov University

Вопросы эпиграфики. Выпуск 9. [Сб. ст.] / Университет Дмитрия Пожарского / Отв. ред. А. Г. Авдеев. — М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2016. — 656 с.

ISBN 978-5-91244-192-9

ISSN 2079-2441

Сборник состоит из семи разделов. В первом разделе, «Эпиграфика Востока», публикуется статья о надписях Элама, Древнего Египта и скифских этнонимах и антропонимах в древневосточных клинописных текстах. Во второй раздел, «Системы письма древних Балкан», вошла статья, посвящённая попыткам дешифровки Фестского диска. Третий раздел включает статьи по античной эпиграфике. В четвёртом разделе публикуется статья о западноевропейских надписях от эпохи Средневековья до раннего Нового времени. В пятом разделе, «Христианская эпиграфика Кавказа», представлена статья о раннесредневековой грузинографической православной эпиграфике Аварии. Шестой раздел посвящён русской эпиграфике XII–XVIII вв. В седьмом разделе помещён краткий библиографический указатель монографий и сборников статей по эпиграфике, изданных в России в 2015 г.

ISBN 978-5-91244-192-9

ISSN 2079-2441

© Русский фонд содействия образованию и науке, 2016

Латинские надписи Москвы конца XVII в.

А. Г. Авдеев, Д. В. Вальков

В статье публикуются латинские надписи Москвы конца XVII в., в их числе — эпитафии ближайших сподвижников Петра I Франца Лефорта и Патрика Гордона. Дается текстологический и культурно-исторический анализ надписей как памятников эпохи западноевропейского барокко. Исследуемые надгробия «московских иноземцев» конца XVII в. свидетельствуют об ином, нежели в культуре русского барокко кануна и начала петровских реформ, качестве восприятия барочных образов и рецепции барочных идей. Практически не востребованные русскими современниками и их ближайшими потомками, они утвердятся в отечественной эпиграфике во второй половине XVIII — начале XIX в.

Ключевые слова: латинская эпиграфика, латинские надписи Москвы, Новая Немецкая слобода, инославные кладбища в России, барокко, эпитафия, Ф. Лефорт, П. Гордон, реформы Петра I.

Русская эпитафия конца XVII в. даёт исключительный по важности, но слабо востребованный историками материал для характеристики менталитета и системы ценностей людей эпохи петровских перемен. Как показывают эпитафии дьяка Д. М. Башмакова и воеводы А. С. Шеина, а также строительная надпись с элогием Неониле Чириковой из московской церкви Троицы в Хохлах, в основе личностных характеристик в русских надписях этого времени лежал идеал, основанный на единстве житийных топосов, так или иначе соответствующих основным принципам средневекового художественного канона. Следуя определению Д. К. Уо, данные эпиграфические памятники характеризуют тип «не-современного» человека эпохи петровских перемен, который обладал умением органично сочетать старомосковские идеалы с «новыми нормами общественной

жизни и мышления». Родившийся, выросший и сделавший карьеру при первых Романовых, он был воспитан в традиционных ценностях, сформировавшихся в XVI–XVII вв. и остававшихся основой его мировосприятия, переданных детям. Идеал его жизни — «быти во всяком христианском законе, и во всякой чистой совести и правде, с верою творяще волю Божию и хранящи заповеди Его» — был сформулирован в Домострое, но не исключал принятия новых культурных норм, а естественным итогом земного существования считалась благочестивая кончина «с исповеданием и покаянием сердечным и причащением тела и крове Христа Бога нашего».

Европейские традиции, насаждавшиеся царём-реформатором, в большей степени заметны в эпитафиях, написанных на латинском языке. Первоначальным «очагом» их распространения были кладбища «московских иноземцев». Происходившие с них надгробия с эпитафиями конца XV — первой половины XVII в. впервые систематизировал Д. А. Дрбоглав в замечательной монографии «Камни рассказывают...»¹. Его исследования были продолжены Л. А. Беляевым, опубликовавшим ряд эпитафий надгробий «московских иноземцев» XVI — середины XVII в.² Надгробия московских иноземцев и латинские надписи, созданные в русскоязычной среде в конце XVII — первой четверти XVIII в., стали объектом изучения сравнительно недавно³. Одним из наиболее серьёзных исследований явля-

ется изданная в 2013 г. монография Д. Ю. Гузевича, посвящённая захоронениям П. Гордона и Ф. Лефорта⁴, однако эпитафическая «составляющая» в ней минимальна.

Надписи второй половины XVII ст., связанные с Новой Немецкой слободой, наименее сохранились и рассредоточены по разным изданиям. В данной статье рассматриваются эпитафические памятники Москвы, созданные на латинском языке в 90-е гг. XVII в. Несмотря на немногочисленность, они связаны как с соратниками царя-реформатора, так и с его первыми шагами по введению в России терпимости к инославным вероисповеданиям.

Земли для постройки Новой Немецкой слободы, согласно указу Алексея Михайловича от 4 октября 1652 г., были отведены «за Покровскими воротами, за Землянымъ городомъ, подлѣ Яузъ-рѣчки», там, где до Смутного времени были «Нѣмецкіе дворы»⁵. Указ был основан на нормах Соборного Уложения 1649 г., запретившего «немцам» иметь дворы и храмы в Китай-городе, Белом и Земляном городах, «а быти им за городом за Земляном, от церквей Божиих в далних местах»⁶. Вскоре в Слободе были построены три протестантские кирхи — две лютеранские и одна реформатская⁷. Активное церковное строительство в Немецкой слободе началось в регентство царевны Софьи и особенно в первые годы самостоятельного правления Петра I, когда была возведена первая в Москве католическая церковь.

Первоначально для лиц инославных вероисповеданий в столице Московии существовало общее кладбище, где хоронили людей без различия конфессиональной принадлежности. Иезуит Геральд а Санта Кроче, посетивший его в сентябре 1698 г., отмечал, что могила его сотоварища по ордену богемца Альфреда Бойе (которую он нашёл по «камню с надписью») находилась «между абиссинским

¹ Дрбоглав Д. А. Камни рассказывают... Латинские эпитафические памятники XV — первая половина XVII в. (Москва, Серпухов, Астрахань). М., 1988.

² Беляев Л. А. Русское средневековое надгробие. Белокаменные плиты Москвы и Северо-Восточной Руси XIII–XVII вв. М., 1996. С. 233–245, 277–283; *Он же*. Новые плиты иноземцев XVII века в Московии: предварительная публикация // КСИА. 2015. Вып. 240. С. 223–232; *Он же*. Кладбища европейцев в Москве XV–XVII веков: новые археологические факты // Коммерсантъ Наука. № 5. М., 2015. С. 47–49.

³ Авдеев А. Г., Вальков Д. В. Мост погибшего философа как рубеж старорусской эпитафики // Аристей. Вестник классической филологии и античной истории / Aristeas. Philologia classica et historia antiqua. 2014. Т. IX. С. 344–358; Кувшинская И. В. *Coronae species templvm exhibit*. Латинские надписи храма Знамения Пресвятой Богородицы в Дубровицах // Аристей. Вестник классической филологии и античной истории / Aristeas. Philologia classica et historia antiqua. 2010. Т. 1. С. 189–209; Гузевич Д. Ю. Мемориальная доска XVII века // Известия Саратовского университета. 2011. Т. II. Сер. История. История международных отношений. Вып. 2. Ч. 1. С. 18–22.

⁴ Гузевич Д. Захоронения Лефорта и Гордона: могилы, кладбища, церкви. Мифы и реалии. СПб., 2013.

⁵ ПСЗ. Собр. 1-е. Т. I. С. 1649 по 1675. С № 1 до 618. СПб., 1830. С. 275. № 85.

⁶ Соборное Уложение. Гл. XIX, 40 (Российское законодательство X–XX веков. Т. 3: Акты Земских соборов / Отв. ред. А. Г. Маньков. М., 1985. С. 208).

⁷ Здесь и далее сведения о храмах Немецкой слободы даны по: Цветаев Д. В. Из истории иностранных исповеданий в России в XVI и XVII веках. М., 1886.

купцом и полковником-католиком»⁸. Однако, по крайней мере, с начала 80-х гг. XVII в. при каждом инославном храме начали возникать собственные кладбища.

Считается, что они были снесены во исполнение именного указа Елизаветы Петровны от 2 июля 1748 г., который запрещал захоронения на кладбищах в Немецкой слободе, находившихся по пути следования императрицы к Путевому дворцу на Яузе. На них предписывалось «старыя всѣ могилы заровнять и склепы незасыпанная засыпать, а впредь тѣхъ приходоѡъ обывателямъ мертвыхъ своихъ погребать въ полѣ, и для того отвести удобныя мѣста за Мещанскою слободою»⁹. Однако данный запрет продержался недолго: именной указ Петра III от 13 июня 1762 г. разрешил «Католицкое, Лютерское и Реформатское въ Москвѣ въ Нѣмецкой слободѣ кладбища въ прежнихъ при церквахъ ихъ имѣющихся мѣстахъ строить, и мертвыхъ тѣхъ законовъ людей на тѣхъ кладбищахъ погребать дозволить»¹⁰.

Самым загадочным является Старое лютеранское кладбище в Марьиной Роще, время и обстоятельства возникновения которого неясны¹¹. Старейший надгробный памятник на нём датирован 1655 г., что позволяет связать основание некрополя с эпидемией чумы 1654–1655 гг., во время которой приходские кладбища Москвы оказались переполнены. Период же активного функционирования кладбища приходится на 1748–1761 гг., то есть на временной промежуток между упомянутыми выше указами Елизаветы Петровны и Петра III.

После организации в 1771 г. Введенского (Немецкого) регулярного кладбища погребения на приходских некрополях Немецкой слободы прекратились, сами храмы погибли в пожаре Москвы 1812 г. и во второй половине XIX в. вместе с окружающими их могилами оказались под фабричной застройкой, а надгробия были использованы как строительный материал.

⁸ Письма и донесения иезуитов о России конца XVII и начала XVIII века / Под ред. М. О. Кояловича. СПб., 1904. С. 7–8 (repr.: Hague, 1965).

⁹ ПСЗ. Собр. 1-е. Т. XII. 1744–1748 гг. СПб., 1830. С. 873. № 9512.

¹⁰ ПСЗ. Собр. 1-е. Т. XV. С 1758 по 28 июня 1762 г. СПб., 1830. С. 1039. № 11568.

¹¹ Подробнее см.: *Авдеев А. Г., Пирогов В. Ю.* Кладбище иноземцев в Марьиной Роще // ВЭ. Вып. 1. М., 2006. С. 36–59; *Гузевич Д.* Захоронения Лефорта и Гордона... С. 23–30.

Надгробные камни из некрополей Немецкой слободы и Марьиной Роши утрачены безвозвратно¹², но, благодаря любителям московской старины позапрошлого века, сохранились списки с отдельных эпитафий, которые и использованы в данной статье.

Немецкая слобода

Голландская реформатская церковь

Храм, первоначально деревянный, располагался в Голландском пер., между Денисовским пер. и Немецкой ул. (ныне часть Денисовского пер.). В камне был выстроен в 1694 г. Церковь сгорела в 1820-е гг. и более не восстанавливалась. В 1830-х гг. земельный участок был куплен купцом В. И. Шаповым, который построил здесь текстильную фабрику.

Надпись над входной дверью

1. Мраморная квадратная плита, в центре которой укреплен литая чугунная пластина. В центре пластины изображён фамильный герб Николааса Витсена (1641–1717), являющийся композиционным центром для окружающих его надписей. По периметру мраморной плиты вырезана прямоугольная плоская рамка, а в левом и правом углах в технике глубокой резьбы — дата.

Ныне находится в молитвенном доме евангельских христиан-баптистов (Малый Трёхсвятительский пер., д. 3) на стене в центральной части алтаря, куда была перенесена в 30-е гг. XIX в., при устройстве здесь евангелическо-реформатской (кальвинистской) церкви¹³.

¹² Одно из надгробий 1709 г. на немецком языке, очевидно, происходящее с одного из инославных кладбищ Немецкой слободы, хранится в Музее истории города Москвы, вторая, 1710 г., также на немецком языке, — в лапидарии ГИМ. Видимо, это единственные памятники лапидарной эпитафики, сохранившиеся от некрополей Немецкой слободы.

¹³ *Гузевич Д. Ю.* Мемориальная доска XVII века // Известия Саратовского университета. 2011. Т. II. Сер. История. История международных отношений. Вып. 2. Ч. 1. С. 20.

Изд.: Dalton H. Geschichte der Reformierten Kirche... S. 119; Fechner A. W. 1876. Bd. II. S. 396 (без раскрытия аббревиатур); Цветаев Д. В. 1886. С. 259 (без раскрытия аббревиатур); Бугров А. В. 1997. С. 28 (по копии Д. В. Цветаева); Гузевич Д. Ю. 2011. С. 20 (по копии Д. И. Цветаева); Гузевич Д. 2013. С. 44–45 (со ссылкой на публикацию Г. Дальтона).

Надписи на чугунной пластине

А. В центре над гербом:

N(icolaus) W(itsen)

В центре под гербом:

LABOR OMNIA VINCIT

Б. Круговая надпись внутри лаврового венка, опоясывающего герб:

PRIMUM AD SENATUM HOLL(andiae) A DD(ominis) ORDIN(ibus)
DEPUTATUS POST DD(ominorum) ORD(inum) GENERAL(ium)
DELEGATUS

Надпись на мраморной плите

А. В левом и правом углах:

16//94

Перевод.

Николаас Витсен.

Труд всё побеждает.

Сначала депутат коллегии командированных советников¹⁴ Господ Штатов Голландии, затем Высокочтимых Господ Генеральных Штатов делегат¹⁵.

1694

¹⁴ Возможно также: *Сначала депутат Уполномоченных советов...*

¹⁵ В 1683–1684 гг.

Текстологический комментарий. N(icolaus) W(itsen)] — только у Г. Дальтона. HOLL(andiae)] Holl(andii) — А. В. Фехнер. PRIMUM] Primum — Д. Цветаев. DELEGATUS] Demegatus — Д. Цветаев, Д. Ю. Гузевич.

DD(ominis), DD(ominorum)] — сиглевое удвоение согласной для обозначения падежных словоформ множественного числа, и, прежде всего, сиглевое удвоение D для обозначения словоформ множественного числа существительного dominus, является повсеместно распространённым явлением в голландской и, шире, западноевропейской эпиграфической практике Нового времени [ср. тексты коммеморативных композиций, отмечающих восстановление и расширение укреплений южноголландского Хеллевутслэйса, принятые в 1696 и 1699 гг. соответственно Дидериком Дикксом и Лауренсом Баккером, Якобом Хоуфтом и Йоханом Меерманом] (ил. 1, 2). Начало широкого эпиграфического использования сиглевых удвоений согласной, а также сиглевых постпозитов (например,

Ил. 1. Хеллевутслэйс, форт, бастион VIII, коммеморативная композиция Дидерика Диккса и Лауренса Баккера, 1696 г.

AUSPIC(iis) ET CURIS
DD(ominorum)
DID(eric) DICXX AC LAUR(entii) BACKER
CO(n)SS(iftorium) REI P(ublicae) HOLL(andiae)
CONSIL(iariorum)
MOLES HAEC AUGUSTA
STATION(is) SECUR(ae) PORT(us) AMPLISS(im)i
MERCANT(ium) PROFUGIO BELLANT(ium)
RECEPTAC(ulo)
INCHOATA ANNO MDCLXXXVI

Ил. 2. Хеллевутслэйс, форт, фронт I-II, коммеморативная композиция Якоба Хоуффа и Йохана Меермана, 1699 г.

AUSPICIO ET CURA
DD(ominorum)
JAC(obi) HOEUFFT ET JOH(annis) MEERMAN
REI P(ublicae) HOLLANDIAE CONSILIAR(iorum)
AMPLISSIMO NAVIUM BELLIC(o) RECEPTACULO
ET INCENTIBUS CATARACTIS
ISDEM AUSPICIIS NUPER RESTAURATIS
MUNIMENTA HAEC ADDITA
MUROQUE FIRMATA
ANNO MDCXCIX

CONSS — consules duo) для обозначения падежных словоформ множественного числа относится ко второй половине XV в., когда в итальянской и затем североευропейской эпиграфике, а также в медальерном искусстве формируется тенденция антиквизации в т. ч. административно-политической и географической номенклатуры, что сопровождается рецепцией графических моделей, типичных для официальной эпиграфики римской античности и распространённых в римской античной нумизматике (ил. 3–5)¹⁶.

Ил. 3. Салид императора Константина I (RIC VII 100)

Ил. 4. Юбилейный памятный медальон императора Константина I, к 30-летию правления, Никомедия, 336–337 гг.; в собрании Художественного музея Уолтерса, Балтимор

Ил. 5. Памятная медаль с изображением императора Иоанна VIII Палеолога, к пребыванию на Ферраро-Флорентийском соборе, 1438 г., Пизанелло, в собрании Национальной галереи искусств, Вашингтон

Латинский текст круговой надписи соответствует распространённой в голландском административно-политическом лексиконе второй половины XVII — начала XVIII вв. формуле *Eerst in den raad van [...] van de Heeren Staaten gemagtigd, daarna afgezonden ter Vergaderinge der Algemeene Heeren Staaten*, встречающейся в вариациях и частичных воспроизведениях в политико-исторических, биографических, мемуарных, антикварных сочинениях и каталогах указанного периода.

Комментарий. Плита является примером коммеморации достойного — вида коммеморативных памятников, имеющих непосредственные прототипы в римской античности и вновь получивших широкое распространение, на стыке эпиграфики, нумизматики и медальерного искусства, в эпоху западноевропейского Высокого Возрождения и барокко (ил. 6). Общая композиция плиты имеет характерные барочные черты, намеченные, впрочем, уже ренессансной эпохой: геральдическая композиция как изобразительный невербальный элемент становится визуальным центром, в то время как текст смещается в зрительную периферию. Историческая принадлежность плиты ансамблю голландской реформатской церкви может указывать на значимую роль Николааса Витсена как донатора, в т. ч. при строительстве храма.

Герб Николааса Витсена: на разделённом вертикально пополам поле щита половина вертикально рассечённого флёр-де-лиса —

Ил. 6. Памятная медаль Николааса Витсена, 1685 г. (приведено по: *Beschryving der nederlandsche historipenningen / Gedaan en opgetfeld door MR. G. van Loon. Derde deel. In 's Graavenhaage, 1728. P. 470*)

¹⁶ Ср., например, античный римский эпиграфический материал, демонстрирующий сиглевые удвоения и постпозиты: CIL III 14149^s, VI 226, 1624, VII 315, 504, VIII 8780, 9698, 11173, XIII 6552, XIV 170.

Ил. 7. Нидерланды, провинция Северная Голландия, деревня Эгмонд аан ден Хуф, т. н. Замковая капелла (место погребения Николааса Витсена)

справа, крест — слева (ил. 6, 7, 8). *Labor omnia vincit* — девиз герба Николааса Витсена. Является несколько изменённой цитатой из «Георгик» Вергилия, где звучит как «*Labor omnia vicit improbus*» («*Всё победил упорный труд*»)¹⁷. В приведённой выше форме её впервые упоминает Макробий в числе мест из поэм Вергилия, которые «у всех на устах как поговорки»¹⁸.

Уполномоченные советы — Коллегия командированных советников (*Gecommitteerde Raden en Gedeputeerde Staten*) Господ Штатов Голландии — восстания 1572 и 1576 гг. стали не только прологом к освобождению Нидерландов от испанского суверенитета, но и к принципиальной трансформации всей системы властных институтов. В 1572–1573 гг. в Алкмааре, Хорне, Энкхёйзене, Эддаме, Монникендаме, Медемблике, Пюрмеренде сформировалась новая система управления и представительства. К 1575 г. относится возникновение Уполномо-

¹⁷ *Verg.*, *Georg.*, I, 145.

¹⁸ *Macrob.*, *Saturm.*, V, 16, 7; см.: *Бабичев Н. Т., Боровский Я. М.* Словарь крылатых латинских слов. М., 1982. С. 401.

ченных советов Голландии и Зеландии, что существенно изменило институциональную природу штатов Голландии. Окончательное оформление Уполномоченных советов Голландии относится к последнему десятилетию XVI в. В XVII в. их деятельность во многом регулировалась статутом 1623 г. В их компетенции находился достаточно широкий спектр налоговых, финансовых, апелляционных, нормативных и общеадминистративных вопросов.

2. Памятные надписи, вышитые (?) на свёрнутых флагах, установленных справа и слева от кафедры. На одном флаге буквы вышиты (?) золотыми нитями, на другом — серебряными.

Изд.: *Dalton H.* *Geschichte der Reformierten Kirche...* S. 119; с него: Гузевич Д. Ю. 2013. С. 46.

Franciscus Le fort Sacrae Czareae Majestatis exercituum Praefectus Talassiarcha Magni ducatus Novogardiae locum tenens nec non Legatus extraordinarius et plenipotentarius apud varios Principes Europae. Mortuus 2. Mart. 1699. Fortiter et fideliter.

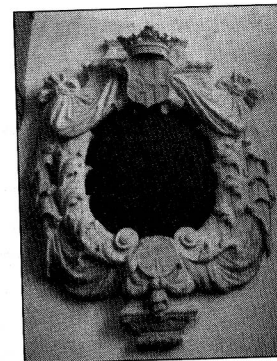
Перевод.

Храбро и преданно.

Франц Лефорт, Священного Царского Величества предводитель войск, адмирал, наместник, держащий земли Великого Новгорода, а также чрезвычайный и полномочный посол у различных государей Европы. Умер 2 марта 1699.

Текстологический комментарий. *Novogardiae*] *Novgorodiae* (?) — конъектура Д. Ю. Гузевича, не соответствующая европейской географической номенклатуре раннего Нового времени.

Комментарий. Д. Ю. Гузевич полагает, что надписи на знамёнах отражают заслуги Ф. Лефорта перед общиной церкви, в частности,

Ил. 8. Деревня Эгмонд аан ден Хуф, т. н. Замковая капелла, настенная эпитафия Николааса Витсена с гербом

активное участие в строительстве колокольни, хотя, опираясь на содержание надписей, логичнее было бы предположить, что в храме были установлены знамёна, участвовавшие в погребальной процессии.

Sacrae Czarae Majestatis — калькированная формула, сопоставимая в западноевропейском политико-правовом лексиконе Средневековья и раннего Нового времени с формулами Sacra Imperialis Maiestas, Sacra Cesarea (Caesarea) Maiestas. В первой половине V в. императорская maiestas является политико-правовой категорией в Кодексе Феодосия¹⁹. В Кодексе Юстиниана, 30-е гг. VI в., наряду с констатацией императора как единственного легитимного источника и толкователя права²⁰, появляется собственно формула imperialis maiestas²¹. Роль императора как субъекта власти, реализующего преемство священной власти римских августов²², утверждается болонской юридической школой одновременно с усилением, с 50-х гг. XII в., штауфенского натиска в Италии. В первой половине XIII в. империя Фридриха II — не только административно-политическое, но и метафизическое явление, универсальная священная держава, продолжение римской имперской власти и одновременно предвозвестие небесного Царства²³. С середины XIII в. в политико-правовой лексикон западноевропейского средневековья входят сочетания Sacrum Imperium, Sacrum Romanum Imperium, Sacra Imperialis Maiestas. В XV в. формула Sacra Imperialis Maiestas используется гуманистами на службе имперской канцелярии²⁴; с 20-х гг. XVI в. в документах используется формула титулования Карла V Sacra Cesarea Catholica Maiestas (Sacra Cesárea Católica Majestad). В XVII в. формулы титу-

лования Sacra Imperialis Maiestas, Sacra Cesarea (Caesarea) Maiestas продолжают использоваться, прежде всего, императорами Священной Римской империи; сочетание Sacra Maiestas используется в XVI–XVII вв. в титуловании ряда государей Европы.

Текст демонстрирует типичную для западноевропейских коммеморативных и надгробных эпиграфических памятников эпохи Возрождения и раннего Нового времени тенденцию к антиквизации административно-политической номенклатуры (exercituum praefectus, talassiarca).

Кладбище при голландской реформатской церкви

1699 г. 2 марта.

Надгробие Франца (Франсуа Жака, Франца Якоба, Франца Яковлевича) Лефорта (1656–1699)²⁵.

Наиболее тщательное исследование местоположения и судьбы могилы Ф. Лефорта, а также его надгробия принадлежит Д. Ю. Гузевичу²⁶, однако его наблюдения и выводы, зачастую весьма ценные, нуждаются в серьёзной коррекции, так как исследователю остался неизвестным смысл латинского текста, не говоря о его сопоставлении с существующими переводами, а поиск публикаций эпитафии Ф. Лефорта он провёл не особо тщательно.

Латинский текст эпитафии и её переводы на русский язык неоднократно публиковались в XVIII — начале XXI в. Вольный пересказ её содержания на французском языке был издан уже в апреле 1699 г. в голландской газете «Gazette des États-généraux de la Hollande» вместе с описанием церемонии похорон²⁷. Латинский текст эпитафии с разделением на строки как минимум трижды издавался в Германии:

¹⁹ Например, CTh.11.29.1, 11.30.66, 11.30.68, 15.1.31pr.

²⁰ Donati A. Giusnaturalismo e giuspositivismo nella interpretazione della norma giuridica // Studi in onore di Cesare Massimo Bianca / Università di Catania. Pubblicazioni della facoltà di giurisprudenza. 208/1. T. I. Milano, 2006. P. 144; *Quadrato E. Leglslator: dal legem ferre al leges condere*. Bari, 2014. P. 111–112.

²¹ C.I.1.14.12.

²² Moraw P. Heiliges Reich // Lexikon des Mittelalters. Bd. IV. München; Zürich, 1989. Coll. 2025–2028.

²³ Vagnoni M. *Lex animata in terris*. Sulla sacralità di Federico II di Svevia // «MEDIA-EVAL SOPHIA». Studi e ricerche sui saperi medievali. E-Review semestrale dell'Officina di Studi Medievali, 5 (gennaio–giugno), Palermo, 2009. P. 101–118.

²⁴ Luger D. Humanismus und humanistische Schrift in der Kanzlei Kaiser Friedrichs III. (1440–1493). Wien, 2016. S. 25–149.

²⁵ Предварительное сообщение: *Авдеев А. Г.* Vir in Pace et Bello magnus эпохи барокко: эпитафия Франциску Лефорту // Средневековая личность в письменных и археологических источниках. Материалы международной научной конференции. Москва, 13–14 октября 2016 года / Отв. ред. Л. А. Беляев, Н. М. Рогожин. М., 2016. С. 8–12. Искренняя благодарность Н. В. Ефремову за помощь в поиске немецких изданий XVIII в.

²⁶ *Гузевич Д. Ю.* Захоронения Лефорта и Гордона... С. 55–71.

²⁷ Д. Ю. Гузевич считает данный пересказ точным переводом латинского текста.

в 1710,²⁸ 1735,²⁹ и 1740 гг.³⁰ Каждая из публикаций, видимо, основана на «знакомстве» с реальной надписью, которая рассматривалась как одна из знаковых для уроженцев Германии достопримечательностей Москвы. Издание 1740 г. положил в основу своей публикации эпиграфии голландский историк Якоб Схелтема³¹. В отечественной историографии эти публикации остались незамеченными, и в XIX — начале XXI в. эпиграфия Ф. Лефорта издавалась³² по книге Хьюго де Бассвиля, впервые опубликованной в 1784 г.³³, где данный памятник

²⁸ *H.v.L.* Des Grossen Herrens... S. 223–226.

²⁹ Die illustre Negocianten, oder hier und dar gewesene Kauff-Leute, dero Leben, so viel davon hat in Erfahrung gebracht werden können, nach den meisten Particularitäten beschreiben wird, mühsam gesammelt von einem Mit-Glied des Pegnes-Blumen-Ordens. T. 2. Frankfurt; Leipzig, 1735. S. 14–16.

³⁰ Des veränderten Rußlandes. T. 3: Die Regierung der Kayserin Catharina und des Kaysers Petri Secundi, und sonst alle vorgefallene Merkwürdigkeiten in sich haltend. Hannover, 1740. S. 132–133.

³¹ *Sheltema J.* Rusland en de Nederlanden. D. IV. Amsterdam, 1819. S. 279–281 (латинский текст), 282–285 (перевод на голландский язык).

³² *Posselt M.* Der General und Admiral Franz Lefort. Sein Leben und Seine Zeit. Bd. II. Frankfurt am Mein, 1866. S. 561–562. Anm. **; отсюда: МН. Т. II. СПб., 1908. С. 169; *Гузевич Д. Ю.* Захоронения Лефорта и Гордона... С. 58–59; переводы на русский язык: *Голиков И. И.* Дополнения к деяниям Петра Великого. Т. 5: Содержащий в себе продолжение дополнения к деяниям Петра Великого. Т. 5: Содержащий в себе продолжение дополнения к деяниям Петра Великого. М., 1791. С. 304–305; *Он же* Историческое изображение жизни и всех дел славного Женеваца, Франца Яковлевича (Франциска Иякова) Лефорта, Первого любимца Петра Великого, Первого Российского Генерал Адмирала, Первого из иностранных Его Министра и в советах Его Президента, Полковника выборного его имени полку, Генерала выборных же пехотных войск, Наместника Великого Новагорода, чрезвычайного и полномочного Посла при многих Европейских Дворах, и Служащего Его, подобно же посвятившего себя службе Отечества нашего, знаменитого Шотландца войск Его же Величества Генерала Аншефа Патрика Гордона, Известного у нас под именем Петра Ивановича Гордона. М., 1800. С. 175–176; МН. Т. II. СПб., 1908. С. 170 (перевод И. И. Голикова, 1791); *Прут И. Л., Черняк Е. Е.* Франсуа Лефорт: Кино-телероман. Иерусалим, 1996. С. 211–212 (перевод французского варианта Х. де Невилля); *Миклашевская Е. П., Андреева В. И., Соколов В. В., Цепляева М. С.* Лефортово: История, люди и судьбы / Под общ. ред. Е. П. Миклашевской. М., 2007. С. 48 (модернизированный вариант перевода И. И. Голикова).

³³ *Bassville H., de.* Précis historique sur la vie et les exploits de François Le Fort, Citoyen de Genève, Genève, Général et Grand Amiral de Russie, Vice-Roi du Nowogorod et principal Ministre de Pierre-le-Grand Empereur de Moscovie. Genève; P., 1784. P. 143–146 (латинский текст), 147–148 (французский перевод). Существуют и более поздние издания.

ник был издан весьма небрежно, с пропусками отдельных строк и ошибочными написаниями слов, тем более что материал был взят «из вторых рук». По мнению Д. Ю. Гузевича, в качестве источника Х. де Бассвиль использовал рукопись «Частные сведения о жизни Генерала Ле Форта» (“Particularités sur la vie du Général Le Fort”), составленную на основе документов из личного архива Лефортов [ныне хранится в Публичной и университетской библиотеке Женевы (Bibliothèque Publique et Universitaire de Genève)]³⁴.

В основу публикуемого текста эпиграфии Ф. Лефорта положено издание 1735 г. как наиболее исправное. Разночтения с другими изданиями и конъектуры выведены в текстологический комментарий.

Siste, viator gradum:
Hic jacet
Franciscus Jacobus Le Fort,
Genevensis,
Qui
in aulæ culminæ lubrico
fortiter stetit,
et cui
Novitas Familiæ
Peregrinatas Patriæ,
Diversitas Religionis,
haud obstitit
quo minus
Virtute Duce,
Prudentia Comite,
ad multiplices eniteretur in
Russia Honores,
ac evaderet
Sacræ Tzareæ
Majestatis
Archithalassus;
Præfectus Militiæ Generalis,
Gubernator Novogardiæ,
omniumque Conciliorum
Arbiter, ut toga sic sago
includus,
in Pace et Bello magnus,

5

10

15

20

25

³⁴ ВПУ. Ms. Fr. 2. № 1014. Уточнение шифра рукописи моё. — А. А.

30 Domo Zopyrus,
Foris Cynæas,
ubique Mæcenatis gloriam
adeptus est;
Dum
omnia feliciter gesta
ad Dominum
35 ut Minister
retulit,
extra Invidiam
nec extra gloriam
fuit,
40 quam
simplici virtuti meruit,
dissimilatione auxit;
Principi
fuit
45 Familiares et assiduus,
non gravis tamen,
neque ullo assiduitatis fastidio;
Huic enim uni ille maxime indulsit,
neque eum secus dilexit
50 ac Alexander Ephæstionem.
Quicquid
Russos
recte, comiter, fortiter
facere
55 faciendo docuit,
non est obscurum
neque oblivioni traditum,
sed manet
in animis Hominum,
60 in Æternitate Temporum,
in fama rerum:
Itaque
Hujus Viri
Honos, nomen et laudes
semper manebunt.
65 obiit D(ie). II. Martii A(nno).
R(eincarnationis). S(alvatoris).
MDC XCIX.
Tu vero cave,
Viator,

70 ne calces hoc Saxum:
Lacrymis enim
Maximi Principis
Est
irrigatum...
75 Abi.

Текстологический комментарий. 3. Franciscus Jacobus] Franciscus-Jacobus — Н. de Bassville, М. Posselt, МН, Д. Ю. Гузевич. Le Fort] le Fort — Н.в.Л. 6. aula] aula — Die Regierung... aulâ — J. Scheltema. culminæ] culmine — Н.в.Л., Die Regierung..., J. Scheltema. 8. et] & — Н.в.Л., Die illustren..., Die Regierung... 9. Только Н.в.Л., Die illustren..., Die Regierung..., J. Scheltema. Novitas] nouitas — Die Regierung... 10. Peregrinatas] peregrinitas — Н.в.Л., J. Scheltema. 11. Diversitas] diuersitas — Die Regierung... Religionis] Religions — Д. Ю. Гузевич. 13. quo minus] quominus — Н. de Bassville, М. Posselt, МН, Д. Ю. Гузевич. 15. Prudentia] prudentiâ — J. Scheltema. 17. Russia] Russiâ — J. Scheltema. 18. evaderet] euaderet — Die Regierung... 19. Tzareæ] Zareæ — Н.в.Л., Die Regierung... 21. Archithalassus] Archis thalassus — Die illustren... Archithalassus — Н. de Bassville, J. Scheltema, М. Posselt, МН, Д. Ю. Гузевич. 23. Novogardiæ] Nouogardiæ — Die Regierung... 25. toga] togâ — J. Scheltema. sago] fago — М. Posselt, МН, Д. Ю. Гузевич. 26. inclutus] inclutus — Н. de Bassville. indutus — J. Scheltema. 27. et] & — Н.в.Л., Die illustren..., Die Regierung... 28. Domo] domi — Н.в.Л., Die illustren..., Н. de Bassville, М. Posselt, МН, Д. Ю. Гузевич. 29. Cynæas] Cynæas — Н. de Bassville, J. Scheltema, М. Posselt, МН, Д. Ю. Гузевич. 30. ubique] ubique — Die illustren... Vbique — Die Regierung... Mæcenatis] Mecenas — Н. de Bassville, М. Posselt, МН, Д. Ю. Гузевич. quum] quam — de Bassville, М. Posselt, МН, Д. Ю. Гузевич. 35. ut] vt — Die Regierung... 37. Invidiam] inuidiam — Die Regierung... 40. quam] quum — Die illustren..., Die Regierung... Н. de Bassville, М. Posselt, МН, Д. Ю. Гузевич. 45. et] & — Н.в.Л., Die illustren..., Die Regierung... 46. gravis] gravio — Die illustren... grauis — Die Regierung... 47. ullo] vllo — Die Regierung... fastidio] fastigio — Н.в.Л. 48. uni] vni — Die Regierung... 50. Ephæstionem] Ephestionem — Н. de Bassville, М. Posselt, МН, Д. Ю. Гузевич. 57. oblivioni] obliuioni — Die Regierung... 63. viri] Die Regierung..., J. Scheltema. net. vir — Н. de Bassville, М. Posselt, МН, Д. Ю. Гузевич. 64. Honos] Die Regierung...,

J. Scheltema net. et] & — H.v.L., Die illustren..., Die Regierung... 66. A. R. S.] A. O. R. — H.v.L., Die Regierung..., J. Scheltema 68. П.] II — H. de Bassville, J. Scheltema, Д. Ю. Гузевич. 11 — M. Posselt, MH. 67. MDC XCIX] M. DC. XCIX — M. Posselt. MDCXCIX — H.v.L., Die Regierung..., J. Scheltema, M. Posselt, MH. 68. vero] verò — J. Scheltema. cave] caue — Die Regierung... 75. Abi] ubi — Die illustren...

Перевод. Умерь шаг, путник. Здесь лежит Франц Яков Ле Форт, женевец, который непоколебимо стоял в виду зыбкости фортуны при высочайшем дворе, и которому недавно приобретённая знатность, чуждость отечества, несхожесть веры отнюдь не воспрепятствовали, чтобы он, водим доблестью, сопровождаем учёностью, воссиял в России великими почестями, достигнув Священного Царского Величества (*чинов*) Адмирала, Полного Пехотного Генерала, Наместника Новгорода и всех собраний Арбитра; прославленный как в тоге, так и в (*военном*) плаще, великий в войне и мире, дома Зопир, за порогом Киней, повсюду славы Мецената достигший; все дела к счастью Государя как советник обративший, избежавший зависти и не избежавший славы, которую заслужил исключительно доблестью, подкреплённой нелицемерием; принцепсу был приближен и, многоусерден, не (*был*) в тягость, и (*не вызывал*) усердием никакой досады; тот же ему единственному оказывал великие милости и весьма его любил, так же, как Александр Гефестиона. Он учил Русских тому, как должно всё делать искусно, любезно, твердо, (*что*) не будет сокрыто и не предается забвению, но останется в душах человеческих во веки веков в славе содеянного. Так пребудет вечно слава, имя и хвала Сего Мужа. Скончался дня 2 марта в год от Воплощения Спасителя 1699. Ты же, путник, поберегись наступать на сей камень, ибо он слезами Величайшего Принцепса орошён... Теперь ступай.

В конце XVIII в. И. И. Голиков по изданию X. де Бассвиля выполнил два варианта перевода эпитафии Ф. Лефорты: первый, стоящий ближе к оригиналу, помещён в издании 1791 г., второй, более «романтизированный», был опубликован в 1800 г.³⁵ Как памятник эпохи

³⁵ Д. Ю. Гузевич полагает, что И. И. Голиков использовал французский перевод X. де Бассвиля (*Гузевич Д. Ю.* Захоронения Лефорты и Гордона... С. 60), что, впрочем, не решается однозначно.

просвещения, они представляют несомненный интерес, показывая смещение акцентов в восприятии деятельности Ф. Лефорты в эпоху Павла I.

а) Вариант 1791 г.:

Прохожий, остановись! Здесь, лежит Франциск Яков Лефорты, Женевец, который на опасной высотѣ придворнаго щастія стоялъ непоколебимо, и которому различіе отечества и вѣры не могло воспрепятствовать, чтобы онъ, руководствуемъ будучи мужествомъ, провождаемъ мудростію, не взошелъ на высокія степени чести, и не удостоился быть Его Царскаго Величества Генераль-Адмираломъ, Главнымъ Начальникомъ всѣхъ сухопутныхъ войскъ, Намѣстникомъ Великаго Новгорода и Президентомъ во всѣхъ совѣтахъ; знаменитый Министръ и Полководецъ, великій въ мирѣ и войнѣ, въ отечествѣ Зопиръ, въ посольствахъ Циннасъ, повсюду Меценатъ славный, когда онъ щастливыми своими подвигами, яко министръ умножалъ славу своего Государя, не подвергаясь зависти, украшенъ былъ честію, которую заслужилъ онъ безпритворною добродѣтельною, умножилъ скромностію; другъ своего Государя, при которомъ всегда находясь, не бывъ Ему никогда въ тягость, или бы малейшую нанесъ ему скуку своимъ присутствіемъ; потому что на его одного наиболѣе и полагался и такъ же любилъ его, какъ Александръ Ефестіона. Все то, чему онъ наставилъ Россіянъ собственнымъ примѣромъ в честности, обходительности и мужествѣ, не помрачится никогда и не будетъ въ забвеніи, но останется въ сердцахъ человѣческихъ въ вѣчности временъ, и тако имя, честь и слава мужа сего навсегда пребудетъ. Скончался Марта 12, 1699, ты же, прохожий, поберегись, не наступи на сей камень: онъ омоченъ слезами Величайшаго въ свѣтѣ Монарха... Отступи.

б) Вариант 1800 г.:

Прохожий, остановись! Здесь, лежит Франциск Яков Лефорты, Женевец, который на опасной высотѣ придворнаго щастія стоялъ непоколебимо, и которому различіе отечества и Религіи не могло воспрепятствовать, подъ руководствомъ мужества и мудрости, взойти на высокія степени честей, и удостоиться быть Его Царскаго Величества Всероссийскаго Генераль

Адмираломъ, Главнымъ Начальникомъ отборныхъ сухопутныхъ войскъ, Намѣстникомъ Великаго Нова-Города и Президентомъ в Царскихъ совѣтахъ. Онъ былъ знаменитый и тонкій Министръ и Полководецъ, великъ въ мирѣ и войнѣ, въ отечествѣ Зофиръ, въ посольствахъ Циніосъ. Наукъ Покровитель и ученыхъ Меценатъ. Онъ умножилъ славу своего Государя, не подвершись зависти, украшенъ высокими честями, заслуженными безприторною добродѣтелью и скромностью; другъ своего Государя, при которомъ безотлучно находяся, никогда не былъ Ему въ тягость и не нанесъ скуки своимъ присутствіемъ. Напротивъ Монархъ на него одного наиболѣе полагаяся, любилъ его какъ Александръ Ефестіона. — Все то, чему онъ наставилъ Россіянъ примѣромъ добродѣтели своей жизни, бдительности и мужества, останется незагладимо на сердцахъ ихъ, и имя Лефорта къ чести и славѣ его пребудетъ незабвеннымъ вѣки. Скончался Марта 12, 1699. Ты же, прохожій! берегись наступать на камень сей; онъ омоченъ слезами Величайшаго Монарха... Отступни.

Хронологический комментарий. День смерти Ф. Лефорта (2 марта) в эпитафии указан по юлианскому календарю, что соответствует 12 марта по григорианскому календарю³⁶.

Комментарий. Свидетельства, собранные Д. Ю. Гузевичем³⁷, показывают, что гроб с телом Ф. Лефорта был захоронен в каменном сводчатом склепе (что типично для погребений русской аристократии того времени). Надгробный памятник был выполнен из мрамора. Однако форма намогильного камня вызывает вопросы, так как он был утрачен, а его описания не сохранилось. Основываясь на словах эпитафии «⁶⁹ Viator, ⁷⁰ ne calces hoc Saxum», Д. Ю. Гузевич полагает, что это «была каменная плита над склепом»³⁸. Сомнения в правильности данного вывода вызывает число строк в эпитафии (75), вмещающих от 3 до 30 букв. Всё это свидетельствует о небольшой ширине надгробия и о том, что надпись могла быть размещена на его четырёх сторонах. Вероятно, намогильный памятник мог

³⁶ Напр.: *H.v.L. Des Grossen Herrens...* S. 212, где дата смерти Ф. Лефорта указана 2 (12) марта.

³⁷ *Гузевич Д. Ю. Захоронения Лефорта и Гордона...* С. 56.

³⁸ *Там же.* С. 57.

быть выполнен в форме обелиска (однако в это время подобных надгробий на российских некрополях ещё не существовало) или в виде четырёхугольной тумбы (постамент для будущей статуи?), аналогичной надгробию А. С. Шеина († 1700) в Троице-Сергиевом монастыре³⁹. Так же вероятно, что это мог быть саркофаг, несущий текст эпитафии, сходный с образцами, известными по захоронениям шведской знати, а также шведской и немецкой остзейской военной и купеческой элиты XVI–XVII вв. (представлены в некрополях стокгольмской Риддархольмской церкви, таллиннского Домского собора (Святой Девы Марии), однако в московском некрополе один из ранних примеров таких надгробий — надгробие Д. А. Траурнихта (†1717) из церкви Введения в Барашах⁴⁰.

Надгробный камень Ф. Лефорта видели ещё в 20-е гг. XIX в., после чего его следы теряются. Судьбу могилы и останков сподвижника Петра I подробно проследил Д. Ю. Гузевич, и повторять результаты этих исследований в данной статье не имеет смысла⁴¹.

Эпитафия Ф. Лефорта — самая обширная и самая пышная латиноязычная эпитафия Москвы конца XVII в. В историографии ей «не повезло», так как её содержание не было предметом отдельного исследования, хотя данный эпиграфический памятник эпохи барокко безусловно этого заслуживает.

Время создания эпитафии напрямую связано с вопросом о её авторстве. И. И. Голиков, боготворивший Петра I, считал автором эпитафии царя-реформатора: «Таковое-то свидѣтельство Монархъ оставилъ любви и признательности Своя къ тому, которой все дѣлалъ для славы Его <...> Въ глазахъ истиннаго Философа ПЕТРЪ в семъ случае выше ПЕТРА, собирающаго лавры на поляхъ Полтавскихъ»⁴². М. Поссельт считал, что текст принадлежит перу племянника Лефорта, Пьеру Лефорту. Позднее он вернулся к гипотезе И. И. Голикова об авторстве Петра I. Однако уро-

³⁹ См.: *Авдеев А. Г. Боярин А. С. Шеин: человек эпохи петровских реформ в зеркале эпиграфики // ОИ. 2015. № 5. С. 64–77.*

⁴⁰ *Шокарев С. Ю. Памятник петровского барокко: надгробие Д. А. Траурнихта в собрании Музея истории города Москвы // Труды МИГМ. Вып. 9: Археологические памятники Москвы и Подмосковья. М., 1996. С. 162–167.*

⁴¹ *Гузевич Д. Ю. Захоронения Лефорта и Гордона...* С. 66–71.

⁴² [*Голиков И. И.*] *Историческое изображение...* С. 176.

вень познаний самодержца в латинском языке и античной истории, а также степень вовлечённости в систему образов *западноевропейского барокко* заставляет усомниться в его авторстве.

Д. Ю. Гузевич придерживается гипотезы о её авторстве Пьера Лефорта, однако его доводы не лишены некоторой гиперкритичности. По его мнению, надгробная плита с эпитафией была выполнена «быть может, даже после смерти Петра I», так как её предполагаемый автор в 1700 г. попал в плен под Нарвой, откуда вернулся шесть лет спустя. Мнение о более позднем, чем 1699 г., времени создания эпитафии исследователь подкрепляет доводом, что звания генерал-адмирал на момент смерти Ф. Лефорта в России не существовало, так как «оно появилось лишь в декабре 1708 г.»⁴³. Однако это противоречит выводам самого Д. Ю. Гузевича, что первое упоминание эпитафии (с её вольным пересказом на французский язык) как уже вырезанной на камне встречается в апреле 1699 г. в газете «*Gazette des États-généraux de la Hollande*», а первая публикация латинского текста относится, как уже говорилось выше, к 1710 г. и основана на реляциях из России, присланных в более раннее время. Звания генерал-адмирал Ф. Лефорт действительно не имел, но дело кроется в том, что Д. Ю. Гузевич опирался на перевод И. И. Голикова. В оригинальном тексте покойный назван «²¹ Archithalassus; ²² Præfectus Militiæ Generalis». В чин полного генерала Ф. Лефорт был произведён 29 июня 1693 г., а в чин адмирала — после возвращения из второго Азовского похода. Таким образом, можно полагать, что надгробие было создано к моменту похорон любимца Петра I, автором же эпитафии, очевидно, следует считать одного из просвещённых уроженцев Немецкой слободы, близко знавшего об отношениях Петра I и Ф. Лефорта и хорошо знакомого с произведениями античных авторов.

Эпитафия типична для западноевропейского барокко, несёт все признаки элогия и может быть сопоставлена с современными ей эпитафиями французского дворянства и чиновничества, где в качестве знаковых элементов идентичности выступали личная связь с персональной абсолютного монарха, правящей династией и государством, что придавало службе статус благородства, легитимизировало её и делало

⁴³ Гузевич Д. Ю. Захоронения Лефорта и Гордона... С. 57, 61, 65.

общественно значимой⁴⁴. Её текст насыщен культурными кодами и субкодами, усвоенными эпохой барокко, в которых заключены скрытые смыслы, раскрывающие *curriculum vitae* Ф. Лефорта и его роль в истории России. Восприятие подобных текстов основано на двух принципах, в своё время выделенных У. Эко. Первый принцип — идеологическое сотрудничество читателя и текста — предполагает выявление в тексте «невывказанных идеологических предпосылок». Для их определения читатель должен привлечь идеологические субкоды определённой исторической эпохи. Второй принцип — «эйдетического воображения» — предполагает актуализацию хранящихся в сознании читателя культурных субкодов⁴⁵.

Надгробный текст Ф. Лефорта открывается широко распространённым в античной римской эпитафии, западноевропейских средневековых надгробных текстах, а также в русской стихотворной эпитафии последней четверти XVII в. обращением к читателю-путнику. Это обращение реализуется в приведённой (*siste viator gradum*) и значительном числе сходных диалогических⁴⁶ формул (*Хоть ты спешишь, но просит этот камушек: взгляни на надпись и прочти; Безмолвный камень просит, путник, прочитать, что камню верил тот, чья тень покрыта им; Прохожий стой, прочти, что кратко сказано; Не проходи мимо моей эпитафии, прохожий, но, остановившись, выслушай и, уразумевши, продолжай путь*⁴⁷; *ты, спешащий прохожий, умерь, прошу тебя, твой шаг, дабы прочитать надпись на этой могиле — эпитафия аббата Сан-Жан д'Анжели Одона, †1091*⁴⁸). Характерно, что

⁴⁴ Цатурова С. К. Формирование института государственной службы во Франции XIII–XV веков. М., 2012. С. 52–53, 481, 498, 504, 505.

⁴⁵ Эко У. Роль читателя. Исследования по семиотике текста. Пер. с англ. и итал. С. Серебряного. М., 2005. С. 45–46.

⁴⁶ Обрядовая трансформация реплик мыслимого диалога у границы загробного мира в надгробную надпись расширяет потенциальный круг его участников: ими становятся и путник, и родственники, и другие усопшие, и, наконец, даже сам надгробный камень: нередко надгробный камень говорит об усопшем или от лица усопшего с беззвучными устами (формула *камень говорит, но не я*).

⁴⁷ Соответственно: *Петровский Ф. А.* Латинские эпиграфические стихотворения. М., 1962. № 24, 25, 27; *Skountakis M.* Ritual Criticism and Consolation // *Ritual and Communication in the Graeco-Roman World* / Dir. E. Stavrianopoulou. Liège, 2006. P. 251–264.

⁴⁸ *Favreau R.* Épigraphie médiévale. Turnhout, 1997. P. 45. (*L'Atelier du Médiéviste. T. 5 / Collection dirigée par J. Berlioz et O. Guyotjeannin*)

с аналогичного обращения — «Siste, viator, iter» — начиналась стихотворная надпись на памятнике в Дувре, установленном 1660 г. на месте, где король Карл II впервые вступил на английскую землю⁴⁹. Начальное обращение к читателю часто коррелирует в тексте римских эпитафий античной эпохи с клаузулами *сказал, ступай; будь здоров; привет и тебе*⁵⁰. В надгробном тексте Ф. Лефорта клаузула, вместе с начальным обращением к читателю реализующая античную модель диалогического обрамления *ab exsequiis*, представлена краткой императивной формулой *abi*.

Структуру эпитафии Ф. Лефорта определяет ряд синтагматических (взаимовстречаемых) оппозиций, не известных русскоязычным эпитафиям того времени, но характерных для описания системы ценностей в римской историографии эпохи ранней Империи. Особенность синтагматической шкалы ценностей (следуя С. Л. Утченко)⁵¹ состоит в том, что она строится по схеме «вызов — ответ», и её элементы принадлежат к различным уровням противопоставления, в данном случае — оппозиции «государство (монарх) — индивид». Перечисляемые ценности располагаются в определённой последовательности и соподчинении, характеризуя начальные условия деятельности, формируемые обществом, и встречные действия человека, основанные на присущих ему ценностях. Они определяют его «правила поведения», а государство (монарх) воздаёт по заслугам, соответствующим проявленным добродетелям.

В наследство от эстетики эпохи Ренессанса западноевропейскому барокко досталась двойственность восприятия личного имени: личному имени, отражавшему характер деятельности человека, уподоблялись прославленные имена античности, указывающие на непреходящее значение его деятельности. Такой подход есть и в эпитафии Ф. Лефорту. Первое уподобление — в «²⁸ Domo Zorugus» — намекает

на раба-фракийца Перикла Зопира, назначенного в учителя Алкивиаду⁵², и указывает на роль, которую Ф. Лефорт, чужеземец незначительного происхождения, сыграл в формировании личности Петра I. Второе уподобление — «²⁹ Foris Cyneas» — в буквальном переводе означает «за пределами отечества — Киней», уподобляет Ф. Лефорта греку Кинею, который, находясь на службе у царя Пирра, с таким даром красноречия вёл переговоры, что правитель Эпира признавался, что тот «своими речами взял больше городов, чем он сам с мечом в руках»⁵³. Третий персонаж античной истории, которому уподоблен Ф. Лефорт, — это Меценат, чьей славы он повсюду достиг (³⁰ *ubique Mæcenatis gloriam* ³¹ *adeptus est*). Наконец, дружба Петра I с Ф. Лефортом уподобляется привязанности Александра Великого к Гефестиону. При этом фраза «⁴⁹ neque eum secus dilexit ⁵⁰ ac Alexander Ephestionem» [(Государь) весьма его любил, так же, как Александр Гефестиона] для знатока античных авторов может показаться двусмысленной, так как в ней можно увидеть намёк на гомосексуальные отношения между Петром I и Лефортом, подобные тем, что существовали между Александром Великим и Гефестионом⁵⁴, тем более, что стоящий в тексте глагол ‘*diligo*’ многозначен и может пониматься как ‘высоко ценить’, ‘любить’ и ‘быть влюблённым’. Как кажется, ситуация, отражённая в эпитафии, ближе всего стоит к версии Диодора, который передал нейтральную версию отношений между царём и его другом [«при жизни он выделял (*προετίμησε*) его более всех друзей (*πάντων τῶν φίλων*)»] и описал глубокую скорбь царя по умершему другу, вылившуюся в небывалые посмертные почести⁵⁵, параллель которой можно найти в эпитафии.

Эти же фразы одновременно содержат скрытые субкоды, уподобляющие царственного друга Ф. Лефорта прославленным правителям и полководцам древности, так как каждому персонажу, упомянутому в тексте, соответствует свой покровитель, личность знаковая для рецепции античной истории в раннее Новое время: для Зопира — Алкивиад, для Киней — Пирр, для Мецената — Август, для Гефестиона — Александр Великий. Последняя пара, напрямую обозна-

⁴⁹ Гордон П. Дневник. 1684–1689. Пер. с англ., статья и прим. Д. Г. Федосова. М., 2009. С. 6.

⁵⁰ Соответственно: Петровский Ф. А. Латинские эпиграфические стихотворения... № 27, 34; Lettich G. Itinerari epigrafici aquileiesi. Guida alle iscrizioni esposte nel Museo archeologico nazionale di Aquileia. Trieste, 2003. P. 137–138, № 171.

⁵¹ Утченко С. Л. Две шкалы римской системы ценностей // ВДИ. 1972. № 3. С. 19–33; *Он же*. Ещё раз о римской системе ценностей // ВДИ. 1973. № 4. С. 30–47.

⁵² *Plat.*, Alcib., 39, 122b; *Plut.*, Alcib., 1; *Lyc.*, 16.

⁵³ *Plut.*, *Purrrh.*, 14.

⁵⁴ *Напр.:* *Ael.*, *Var. hist.*, XII, 7; *Just.*, *Epit.*, XII, 12, 11.

⁵⁵ *Diod.*, XVII, 114.

ченная в тексте, могла польстить молодому царю, уже прославившемуся победами над Османской империей, частично включившей территорию державы Ахеменидов. Соотнесение же Петра I с Августом в тексте усиливается титулом 'princeps', который никогда не употреблялся в западной политической терминологии для перевода царской титулатуры.

В отличие от современных ей русскоязычных эпитафий⁵⁶, конфессиональный элемент в эпитафии Ф. Лефорта выражен минимально. В её начале назван главный итог его деятельности, позволивший иностранцу и иноверцу «непоколебимо стоять в виду зыбкости фортуны при высочайшем дворе» (стк. 6–7), а также вызов, брошенный ему в России, где он был человеком инородным: за *женевцем* стояли «недавно приобретённая знатность, чуждость отечества, несхожесть веры» (стк. 9–11). Данный фрагмент надгробного текста призван актуализировать тоpos странствия-подвига героя, кристаллизованный крупными эпическими циклами греко-римской античности.

Добродетели Лефорта, тем не менее, «не воспрепятствовали» (стк. 12) его карьере, ибо он был «водим доблестью (Virtute), сопровождаем учёностью (Prudentia)» (стк. 14–15), да и закономерный результат — слава (gloria) — была заслужена «исключительно доблестью (virtuti), подкреплённой неллицемерием (dissimilatione)» (стк. 41–42). При этом термин «virtus», центральный среди добродетелей Лефорта, явно возводит читателя к системе древнеримских ценностей, где одно из основных мест занимала virtus. Дать исчерпывающий перевод этого термина на русский язык — ввиду его многозначности — невозможно. Это может означать и мужество (в его этимологическом значении), и воинскую доблесть, и храбрость в бою, и силу, и достоинство, и добродетель, и нравственное совершенство, и душевное благородство. Фрагмент надгробного текста «²⁶ ut toga sic sago ²⁶ inclutus, ²⁷ in Pace et Bello magnus», отсутствующий во всех переводах, усиливает античную «составляющую» эпитафии, проводя параллель между добродетелями Ф. Лефорта и жизненными устоями римского патриция. Однако Лефорт — не

⁵⁶ См.: Акимов П. А. Русское надгробие XVIII — первой половины XIX в.: идея жизни и смерти в пластическом воплощении и эпитафии. Автореф. дисс. ... канд. искусств. М., 2008. С. 6–7.

vir bonus Древнего Рима, он — vir in Pace et Bello magnus (стк. 27) эпохи позднего барокко, которому, помимо virtus присущи prudentia (учённость), dissimilatio (неллицемерие) и assiduitas (усердие). Gloria и honor заключались в высших гражданских должностях и военных чинах, полученных от монарха, которые названы в эпитафии.

Хотя эпитафия написана на латинском языке, она встраивается в новые векторы развития русской культуры, насаждавшиеся Петром I. В отличие от неё, в основе личностных характеристик в старорусских эпитафиях «биографического» содержания, созданных в эпоху московского барокко, лежал традиционный идеал, основанный на житийных топосах, так или иначе соответствующий основным принципам средневекового художественного канона, и потому насыщенных агиотипами⁵⁷. Последние не всегда были связаны с личным именем, но часто раскрывали жизненный подвиг человека через уподобление ветхозаветным прообразам и их исполнение в новозаветной (христианской) истории⁵⁸. Однако в конце XVII в. уподобления героям античной эпохи — вместе с исчезновением агиотипов — появляются и в эпитафиях русским полководцам. Так, воевода А. С. Шеин на надгробном памятнике был изображён как римский полководец-триумфатор, увенчанный лавровым венком, а в эпитафии его подвиги на поле брани сравнивались с деяниями Энея и Ганнибала⁵⁹.

Примечательно, что эпитафия Ф. Лефорта имеет значительное сходство с надгробным текстом другого чужестранца и иноверца, на чужбине обласканного фортуной и отмеченного исключительным благорасположением суверена, — Понтуса Делагарди (ок. 1520–1585),

⁵⁷ Подробнее см.: Авдеев А. Г. Человек рубежа XVII–XVIII вв. в зеркале эпиграфики // Palaeoslavica. 2015. Vol. XXIII. № 2. С. 165–196.

⁵⁸ Подробнее см.: Он же. Барочные и агиографические черты в первой эпитафии Патриарху Никону архимандрита Германа // Человек в культуре русского барокко: Сборник статей по материалам международной конференции. М., 2007. С. 299–317; Он же. «Игры» с личными именами в памятниках русской эпиграфики второй половины XVII — начала третьей четверти XVIII в. // Русский мир в пространственно-временном контексте. Сборник материалов всероссийской научной конференции с международным участием. Ч. 1. Культура Русского мира: переходный период / Научн. ред. и сост. С. К. Севастьянова, Г. М. Зеленская. Барнаул, 2015. С. 172–198.

⁵⁹ Он же. Боярин А. С. Шеин... С. 64–77.

захороненного в таллинском Домском соборе Святой Девы Марии вместе с супругой Софией Юлленхельм (Гюлленхельм, †1583)⁶⁰. И, если надгробный текст Ф. Лефорта насыщен культурными кодами, раскрывающими и референцирующими факты биографии усопшего, то в не меньшей мере и сам этот надгробный текст представляется кодом, реализующим сопоставление и моделирование. Так, в эпитафии Лефорта после диалогического обращения к путнику-читателю следует немаловажная составляющая ренессансного и барочного надгробного текста (делающего слово соответственно объектом интеллектуального искания или символической игры) — *recognitio nominis*, основанная на своеобразном распознании имени усопшего в фактах его жизненного пути, распознании, осуществляющемся в причудливом и, вместе с тем, неминуемом сближении этимологии и обстоятельств прошедшей жизни. Франц Якоб Лефорт непоколебимо стоял в виду зыбкости фортуны при высочайшем дворе (*Franciscus Jacobus Le Fort ... in aulae culminae lubrico fortiter stetit*), — Понтус Деллагарди данное от морской бездны нёс имя, но, увы, тело своё укрыл Понтус в неглубоких водах (*PONTUS ERAT PONTO DEDUXIT NOMINIS USUM MERGITUR HEU PARVIS CORPORA PONTUS AQUIS*) (аллюзия на гибель полководца в водах реки Нарвы). В дальнейшем, Ф. Лефорт характеризуется как муж, прославленный равно в тоге гражданских дел и плаще военных свершений (*toga sic sago inclutus, in Pace et Bello magnus*), — не менее Понтус Деллагарди в искусстве войны и мира преславлен (*HIC MAGNUM VIRTUTE VIRUM PARVA INTEGIT URNA QUI BELLI ARTE FUIT CLARUS*

⁶⁰ Одна из ранних публикаций эпитафии: *Girs Aeg.* Konung Johan den III. des Chrönika, Zwilten forteligen Högstbemälte Konungs minneswärda lefwerne, och des emot Sweiges då warande fiender mångåriga förda krig rig. Stockholm, 1745. Reg. D. S. 62'. Композиционные и стилистические особенности памятника кратко рассмотрены Х. Юпрус на фоне ренессансных тенденций развития камнерезного искусства в Эстонии во второй половине XVI — начале XVII вв. (с биб-лиографическими индикациями); см.: *Üprus H.* Raidkivikunst Eestis XIII–XVII sajandini. Tallinn, 1987. Lk. 152–161. Эпиграфическая составляющая памятника представлена: *Geschichte und Kunstdenkmäler der Stadt Reval / Von Dr. E. von Nottbeck und Dr. W. Neumann.* Zweite Lieferung. Reval, 1899. S. 43–46; *Mäeväli S.* Matustest ja hauatähistest Tallinna Toomkirikus. Tallinn, 2004. Lk. 11–15.

ET ARTE TOGAE). Слава деяний женевакского чужестранца не предастся забвению, не будет сокрыта, но останется в душах человеческих во веки веков (*non est obscurum neque oblivioni traditum, sed manet in animis Hominum, in Æternitate Temporum, in fama gerum*), — краткость жизненного пути лангедокского чужестранца возмещена доброй славой, а самая смерть есть не что иное как основание жизни новой [*SED BREVE CURRICULU(m) VITAE BONA FAMA REPE(n)DIT ET MORS HAEC VITAE NIL NISI CAUSSA NOVAE EST*]. Слава, имя и хвала Ф. Лефорта пребудут вечно (*Hujus Viri Honos, nomen et laudes semper manebunt*), — смерть не похитила всего Понтуса Деллагарди: осталось потомкам славное имя (*MORS ... RAPUIT NON OMNEM NAMQUE RELIQUIT ET NATAE ET GENERO FAMA*). Захоронение, выделяющееся композиционным и декоративным оформлением, а также надгробная эпитафия полководца и политического деятеля, чьи труды определили историческую судьбу северной Циркумбалтики в начале раннего Нового времени, не могли не быть известны просвещённому автору эпитафии Ф. Лефорта, бывавшему, вероятно, в Ревеле. Таким образом, надгробный текст Понтуса Деллагарди мог послужить гипотетическим *exemplar* для московской эпитафии Ф. Лефорта; в то же время сближения, демонстрируемые двумя эпитафиями, необходимо рассматривать скорее не как результат непосредственной текстовой интерполяции, но как результат влияния на московский памятник ренессансной эпитафии и, в частности, ренессансной эпитафии северобалтийской военной аристократии [ср., например, эпитафию Карла Хорна (Горна) в таллинском Домском соборе Святой Девы Марии, эпитафии, относящиеся к ансамблю Домского собора Святой Девы Марии в Турку].

Католическая церковь Святой Троицы

Деревянный храм, находившийся во дворе купца Франческо Гваскони (совр. Старокирочный пер.), был освящён в 1687 г., заново выстроен в 1698 г. и был полностью уничтожен пожаром в 1705 г. Новый храм был построен в камне в 1706 г. С 20-х гг. XVIII в. — храм свв. апостолов Петра и Павла. В 1877 г. храм был разобран.

Усыпальница Гордонов

Крипта для усыпальницы была сооружена под алтарём деревянного храма одновременно с его строительством. Автором проекта, очевидно, был сам П. Гордон, одних из наиболее активных инициаторов постройки католического храма в Немецкой слободе. Сохранилось описание усыпальницы: «Каменный погреб, длиной и шириной по три с лишком сажени, в высоту две сажени, из огорода в нем окно, спереди ход»⁶¹.

В усыпальнице или рядом с ней, видимо, располагалась могила зятя П. Гордона, Родиона Штрасбурга († 4 января 1692 г.), за надгробную плиту которого генерал заплатил 4 руб. и 1 руб. — за её установку⁶².

1692 г. 10 апреля.

Эпитафия на надгробии Дэниэла Кроуфорда, внука Патрика Гордона.

Изд.: *Гордон П.* Дневник. 1690–1695. С. 133.

Vix ortuus, cum mortuus.

Vix venit, cum evanuit.

Tzar(eae) Majestat(is) Legionariorum Vigiliarum Magistris Danielis Hugondidis Crawfordii Filius Posthumus Daniel

Natus 9 Julii A(nno) D(omini) 1691

Denatus 12 Aprilis A(nno) D(omini) 1692

Перевод.

Едва родился — уже умер.

Едва пришёл — уже исчез.

Начальника стражи Царского Величества Дэниэла, потомка Хьюго Кроуфорда сын посмертный Даниэль.

Родился 9 июля в год Господа 1691.

Умер 12 апреля в год Господа 1692.

⁶¹ *Гузевич Д. Ю.* Захоронения Лефорга и Гордона... С. 103. Подробнее о усыпальнице Гордонов: *Там же.* С. 149.

⁶² *Гордон П.* Дневник. 1690–1695. Пер. с англ., статья, примеч. Д. Г. Федосова. М., 2014. С. 123.

Комментарий. Надгробие утрачено. Текст эпитафии написан Патриком Гордоном. Дэниэл Кроуфорд (Старший) — Дэниэл Кроуфорд (Старший) — лейтенант, сын полковника на русской службе Хьюго Кроуфорда. 23 сентября 1690 г. женился на дочери Патрика Гордона Мэри. 3 января 1691 г. получил чин майора. Умер 19 мая 1691 г., менее чем за два месяца до рождения сына. Дэниэл Кроуфорд (Младший) умер 12 апреля 1692 г., церемония погребения совершена доминиканским пастором Людвигом Коблицием⁶³. На могильном камне указан день погребения.

Автор эпитафии, Патрик Гордон, вёл переписку на латинском языке. Как человек эпохи барокко, он живо интересовался современной ему латинской эпиграфической поэзией и, находясь в Первом Крымском походе, сочинил несколько латиноязычных стихотворных эпитафий, в которых отразил типичные для его времени жизненные ценности⁶⁴.

Vix ortuus, cum mortuus — сентенция vanitatis, представляющаяся стилизацией versus quadrigati. Сентенции vanitatis, распространённые в западноевропейских надгробных текстах эпохи Средневековья, Возрождения и раннего Нового времени, имеют соответствия в римской античной эпитафии (*Кто мы? О чём говорить? Да и жизнь наша что же такое? С нами вот жил человек, а вот и нет человека. Камень стоит, и на нём только имя. Следов не осталось. Что же, не призрак ли жизнь? Выведывать, право, не стоит*⁶⁵; *Жизнь — это благо и зло, а смерть — ни то, ни другое: если умён, рассуди, в чём облегчение нам*⁶⁶). До начала XV в. наиболее распространённой сентенцией vanitatis в западноевропейских надгробных текстах оставалась формула quod es fui quod sum eris (то, что ты

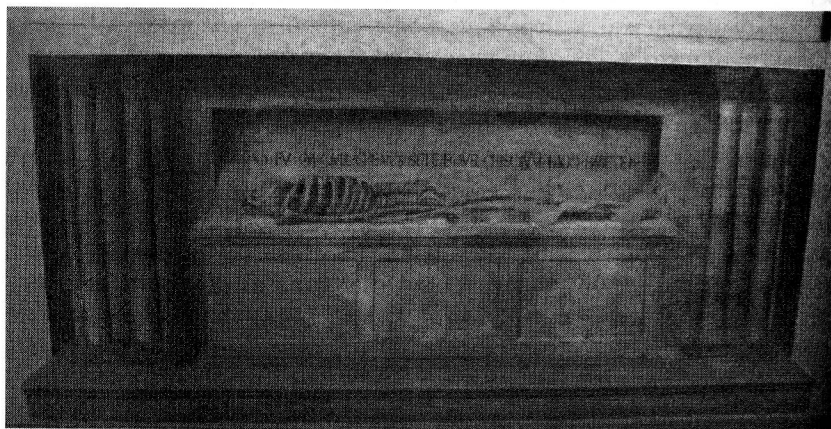
⁶³ Людвик Коблиций упоминается в числе дипломатических агентов в Посольских книгах из фондов-коллекций Посольского приказа [РГАДА. Ф. 32 (Сношения с Австрией и Германской империей). Д. 40, 1691–1692 гг.]. См. базу данных в электронном доступе http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVI/Posolbook/PosolBook.html#ag_202.

⁶⁴ *Гордон П.* Дневник. 1684–1689. С. 6 (памятник на месте высадки Карла II в Англии, 1666), 79 (стихотворный цикл о разгроме мятежа графа Аргайла и герцога Монмута в Англии, 1685); 38, 40 (Джордж Гордон, † 1 ноября 1684 г., Киев), 39 (Эндрю Арбатног, † 27 ноября 1684, Киев).

⁶⁵ *Петровский Ф. А.* Латинские эпиграфические стихотворения... № 99.

⁶⁶ *Там же.* № 96.

есть, я был, что я есть, ты будешь) и её вариации. С начала XV в. сентенции *vanitatis* проникают в ренессансную живопись, обретая, нередко, оформление на европейских языках («Троица» Мазаччо, 1426–1428 гг., во флорентийской базилике Санта-Мария Новелла, в нижней части композиции несёт *imago vanitatis* с рифмованной репликой распространённой средневековой формулы — *IO FU' GIÀ QUEL CHE VOI SETE E QUEL CH'I' SON VOI ANCO SARETE* (ил. 9); «Танец смерти» Бернта Нотке, последняя треть XV в., после 1463 г., таллиннская церковь Нигулисте) (ил. 10). Эпиграфика и живопись европейского позднего Ренессанса и особенно барокко, с

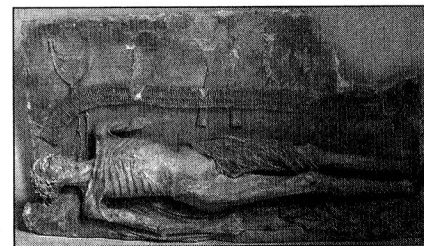
Ил. 9. *IO FU' GIÀ QUEL CHE VOI SETE E QUEL CH'I' SON VOI ANCO SARETE* (Я уже был тем, что вы есть, а тем, что есть я, вы ещё будете) «Троица» (нижняя часть изображения), Мазаччо, 1425–1428 гг., фреска во флорентийской церкви Санта-Мария Новелла

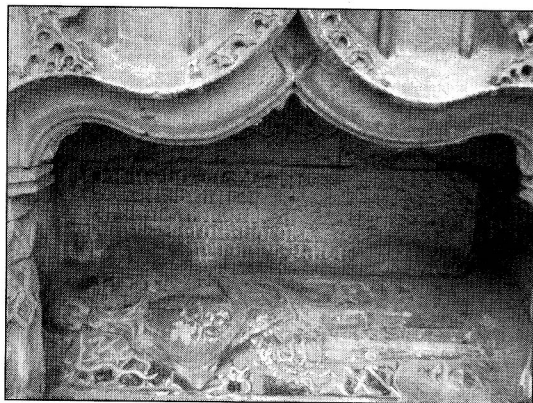
Ил. 10. Бернт Нотке. «Танец смерти». Последняя треть XV в., после 1463 г. Церковь Нигулисте. Таллин

их интересом к феномену человеческого бытия и символической игре бытийных смыслов, демонстрируют тенденцию к лексической и синтаксической диверсификации сентенций *vanitatis*. Наряду с наиболее частотными формулами *hodie mihi cras tibi* (сегодня мне, завтра тебе), *in ictu oculi* (во мгновение ока), *nil omne* (всё — это ничто, ничто — это всё), *homo bulla* (человек суть мыльный пузырь; человек сегодня есть, завтра нет), *quis evadet* (есть ли, кто убежит), *quomodo natus sic evanuit* (рождение — начало смерти), они представлены также зачастую довольно пространственными и менее частотными формулами, например, *respice post te hominem te memento* (обернись, помни, что ты — человек), *mortem effugere nemo potest* (смерти никто не избежит), *omnia morte cadunt mors ultima linia rerum* (всё преткнётся о смерть, она последняя черта всех вещей), *finis gloriae mundi* (предел славы земной; так проходит слава земная), *aeterne pungit cito volat et occidit* (вечно поражает, быстро мчится и настигает).

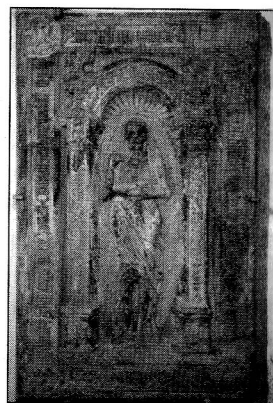
Источники формирования сентенций *vanitatis* в эпиграфике и живописи европейского позднего Ренессанса и барокко разнообразны: ветхозаветный и новозаветный текст, патристическая традиция, позднесредневековое мистическое богословие, отчасти, философские концепции XV–XVII вв. Нередко сентенции *vanitatis* соседствуют в западноевропейской ренессансной и барочной эпиграфике и живописи с изображениями *imagines vanitatis*. Это надгробия *cadaver* или *transi tombs*, с изображениями полуразложившегося трупа, поедаемого червями и жабами, либо — скелета, обтянутого остатками сгнившей кожи, нередко, с портретными чертами усопшего (ил. 11–13), а также распространявшиеся с XV в. изображения *danse macabre*, на которых представи-

Ил. 11. Франция. Авиньон. Надгробие кардинала Жана де ла Гранж (†1402). Мрамор. Musée du Petit Palais. Inv. № 28 A.

Ил. 12. Центральная часть кенотафа Ганса Павелса, 1513–1516 гг., с внешней стороны восточной стены Бременской капеллы таллиннской церкви Олевисте

Ил. 13. Надгробная плита Иоганна Балливи, 1520 г., в фондах таллиннского музея Нигулисте

тели всех сословий вовлечены в пляску всемогущей Смертью-скелетом с песочными часами в одной руке и косой — в другой⁶⁷. Частотные в XV–XVI вв., подобные изображения стали частью западноевропейской традиции визуализации неотвратимости Смерти и равенства перед ней всех сословий⁶⁸ (ил. 14–16). Примечательно, что русская стихотворная эпитафия эпохи барокко не знает мотива кратковременности человеческой жизни и ничтожности всего земного, противопоставления удовольствий жизни безжалостной смерти, не приемлет она и популярных барочных тем «memento more» и «vanitas vanitatis», заменяя их просветительским принципом стремления к «высшему наследству»⁶⁹.

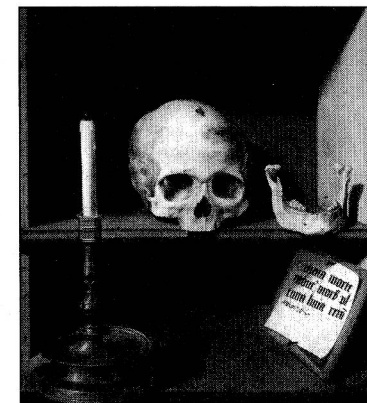
⁶⁷ Подробнее см.: Хэйзинга Й. Осень Средневековья. Исследование форм жизненного уклада и форм мышления в XIV и XV веках во Франции и Нидерландах. Пер. Д. В. Сильвестрова. Статья А. В. Михайлова. Комм. Д. Э. Харитоновича. М., 1988. С. 149–163; *Ле Гофф Ж.* Рождение Европы / Пер. с фр. А. Поповой / Предисл. А. Чубарьяна. СПб., 2014. С. 244–247.

⁶⁸ Наиболее обстоятельное исследование данных памятников погребальной культуры: *Cohen K.* Metamorphosis of a Dead Symbols. The transi Tomb in the Late Middle Ages and the Renaissance. Berkeley; Los Angeles (California), 1973. Здесь же подробная библиография проблемы.

⁶⁹ *Александрова И. Б.* Поэтическая речь XVIII века. Учеб. пособие. М., 2005. С. 18, 20–21.

Ил. 14. «Послы», Ганс Гольбейн Младший, ок. 1533 г., Национальная Галерея, Лондон

Ил. 15. Omnia morte cadu(n)t(ur) mors ultima linia reru(m) (Всё преткнётся о смерть, она последняя черта всех вещей). «Ванитас», Бартел Брейн Старший, 1524 г., масло, дерево, в собрании Музея Крёллер-Мюллер, Нидерланды

Ил. 16. Quis evadet (Есть ли, кто убежит). Гравюра, Хендрик Гольциус, 1594 г., в собрании Национальной галереи искусств, Вашингтон

Её главные темы — устройство всего в мире (и, в том числе, смерти) по воле Божьей, уверенность в вечной жизни с Богом и со святыми, а также надежда на то, что стихи побудят читателя помолиться о душе усопшего.

1699 г. 29 ноября.

Эпитафия на надгробии Патрика Гордона.

Изд.: Дневник генерала Патрика Гордона... 1892. С. 89 (копия М. Е. Посселята по камню, с делением на строки); отсюда: МН. Т. I. М., 1907. С. 318 (без разделения на строки); *Гузевич Д. Ю.* Захоронения Лефорты и Гордона...

5

Sacrae Tzareae Majestatis
Militiae Generalis
Patricius Leopoldus
Gordon
Natus Anno Domini 1635
die 31 Martii
Denatus Anno Domini
1699 die 29 Novembris
Requiescat in pace.

Перевод.

Священного Царского Величества Полный Генерал Патрик Леопольд Гордон. Родился в лето Господне 1635, марта 31 дня. Умер в лето Господне 1699 ноября 29 дня. Да покоится в мире.

Хронологический комментарий. День смерти Патрика Гордона (29 ноября) в эпитафии указан по юлианскому календарю, что соответствует 8 декабря по григорианскому календарю⁷⁰.

Комментарий. После разборки церкви в 1877 г. надгробная плита Патрика Гордона передана в Румянцевский музей. Её дальнейшая судьба неизвестна, так же, как и судьба захоронения.

⁷⁰ Напр.: *H.v.L.* Des Grossen Herrens, Tzaaren und Groß Fürstens von Petri Alexiewitz, des ganzen Grossen, Kleinen und Weissen Reusslandes Selbsthalters, etc., etc., etc. Leben und Thaten aus besonderen Nachrichten beschrieben T. 2. Frankfurt; Leipzig, 1710. S. 226, где дата смерти П. Гордона указана 8 декабря.

От ритуала похорон П. Гордона сохранилась серебряная «похоронная ложка» из предметов, раздававшихся на память участникам погребальной церемонии, с латинской надписью на чашечке: «PATRICI, LEOPOLD, DE GORDON, GENER, NAT AN. 1635. DI 31 MART. DENAT AN 1699 DI 29 NO» (Патрика Леопольда де Гордона, генерала, родился 31 марта 1635 г., умер 29 ноября 1699 г.), ныне хранящаяся в Оружейной палате⁷¹.

Старое лютеранское кладбище в Марьиной Роще

Кладбище располагалось на участке, ограниченном совр. 2-м и 3-м проездами, 2-й и 3-й улицами Марьиной Рощи. Ныне на территории некрополя находится производственный корпус Московского технического колледжа им. лётчика И. Ф. Павлова.

Без даты.

Надгробие утрачено.

Изд.: Достопамятности Москвы... С. 83. Приб. 23; отсюда: МН. Т. III. СПб., 1908. С. 365; *Авдеев А. Г., Пирогов В. Ю.* Кладбище иноземцев... С. 57. № 29 (с частичными исправлениями ошибочных чтений).

Упом.: *Fechner A. W.* Chronik der Evangelischen Gemeinden... Bd. II. S. 686. Anm. **.

Re<q>v<i>es[cat in pace ...] patris Thäodosii a Lvcerna Helvetiae praepositi missionis ovi. Finita transitoria, vivat aeterna. Siste ergo, viator, et aspice obii: hic pius et senex pater die sex[to] <m>artii <c>e<d>en[s] is [vel <c>e<d>en[s] [postae].

Перевод.

Да упокоится в мире (душа?) патера Феодосия, направленного из Люцерна в Швейцарии стражем овец. Окончив жизнь временную,

⁷¹ Россия — Британия: К 450-летию установления дипломатических отношений / Russia — Britain: To Commemorate the 450th Anniversary of Diplomatic Relations. Каталог выставки / Под общ. ред. А. К. Левыкина / Отв. ред. О. В. Дмитриева / Сост. С. П. Орленко / Авт. каталожн. описаний Г. М. Рогачёв, Д. А. Диментман, Л. М. Гаврилова и др. М., 2003. С. 97.

да живёт в вечной. Итак, замедли шаг, путник, и, взглянув, ступай. Сей благочестивый и старый пастырь скончался (погребён) дня 6 марта.

Текстологический комментарий. Re<q>v<i>es[cat in pace]] REGVLES — К. Тромонин, МН. Re<q>v<i>escat <h>ic — А. Г. Авдеев. sex[to] <m>artii] SEX... VARTII] — К. Я. Тромонин, МН. sex[age] nar<t>ii — А. Г. Авдеев. <c>e<d>en[s] is [^{vel} <c>e<d>en[s]] [postae]] SEGENIS — К. Я. Тромонин, МН. se<q>enis — А. Г. Авдеев.

Комментарий. Текст памятника (включает молитвенную формулу богослужебного происхождения, консолативную формулу, обращение к читателю-путнику, указание дня смерти⁷²) имеет сходство с раннехристианскими и раннесредневековыми надгробными текстами мирян и духовенства и выделяется на фоне надгробных текстов эпохи барокко. Ср., например: + HIC REQUIESCIT IN PACE ADEODATUS EPISC(opus) QUI VIXIT ANN(os) PL(us) M(inus) LXVII ET SED(it) ANN(os) II ET M(enses) VIII DEP(ositus) SU[[b]] D(ie) PRID(ie) KAL(endas) DECEMB(res) (ICUR VIII 22985); HIC REQUIE[sc]ET IORDANUS P(res)B(ite)R DEPRECOR QUICUMQUE HEC LEGERIT ORATIONIB(us) ANI(ma)M EIU[s] D(omi)NO COMMEN[det ...] tt [.....]⁷²; I(n) N(omine) D(omi)NI IC REQUIESCET IN PACE B(onae) M(emoriae) D(omi)NA LIDORIA QUI VIXET IN OC SECOLO ANUS PL(us) M(i)N(u)S LXIII ET DEBOSIT(a) XIII D(i) E M(ense) MAIO IND(ictione) P(ri)M(a) CONIURO P(er) PADREM ET FILIUM ET SP(iritu)M S(an)C(t)U(m) COT SEBOLCRUS ESTE NON DEVIVOLETUR QUIA NEQUE AUR(o) NEQUE ARGENTO IC DEPOSITUM NON EST⁷³.

Таким образом, исследуемые надгробия «московских иноземцев» конца XVII в. свидетельствуют об ином, нежели в культуре русского барокко кануна и начала петровских реформ, качестве восприятия барочных образов и рецепции барочных идей. Практически не восстребованные русскими современниками и их ближайшими потомками, они утвердятся в отечественной эпиграфике во второй половине XVIII — начале XIX в.

⁷² CIMAEL I, № 1.

⁷³ Vavassori M. Una lapide e un battistero paleocristiani a Noli // Revue d'études ligures. 1973. XXXIXe année. № 1. Janvier-mars. P. 46.

Summary

A. G. Avdeev, D. V. Valkov

Les inscriptions latines de la fin du XVIIe siècle moscovite

Keywords: *épigraphie latine, inscriptions latines provenant de Moscou, Novaja Nemetskaïa sloboda, cimetières des non-orthodoxes en Russie, baroque, épitaphe, F. Lefort, P. Gordon, Grandes réformes de Pierre I*

L'article procède à la publication de quelques inscriptions incises en langue latine, datées des dernières décennies du XVIIe siècle moscovite. Parmi ces inscriptions les plus remarquables sont les épitaphes de François Lefort et Patrick Gordon, militaires et politiques au service de la Cour moscovite, ayant influencé l'esprit de l'époque des Grandes réformes russes du premier quart du XVIIIe siècle. Les inscriptions en question étant les répliques du baroque européen, le présent article se propose d'établir une étude à la croisée de l'analyse textologique, historique et interculturelle. Les monuments publiés tracent tout autres voies et trajectoires, en comparaison avec la culture baroque russe à la veille des Grandes réformes, de la perception des images et idées baroques. Peu demandées dans la culture russe de la première moitié du siècle des Réformes, elles seront conçues et pleinement appropriées par l'épigraphie russe à la fin du XVIIIe et au début du XIXe siècle.

Библиография

- Авдеев А. Г. Барочные и агиографические черты в первой эпитафии Патриарху Никону архимандрита Германа // Человек в культуре русского барокко: Сборник статей по материалам международной конференции. М., 2007. С. 299–317.
- Авдеев А. Г. Боярин А. С. Шеин: человек эпохи петровских реформ в зеркале эпиграфики // ОИ. 2015. № 5. С. 64–77.
- Авдеев А. Г. Человек рубежа XVII–XVIII вв. в зеркале эпиграфики // Palaeoslavica. 2015. Vol. XXIII. № 2. С. 165–196.
- Авдеев А. Г. «Игры» с личными именами в памятниках русской эпиграфики второй половины XVII — начала третьей четверти XVIII в. // Русский мир в пространственно-временном контексте. Сборник материалов всероссийской научной конференции с международным участием. Ч. 1. Куль-

- тура Русского мира: переходный период / Научн. ред. и сост. С. К. Севастьянова, Г. М. Зеленская. Барнаул: изд-во Алтайского гос. техн. ун-та, 2015. С. 172–198.
- Авдеев А. Г.* Vir in Pace et Bello magnus эпохи барокко: эпитафия Франциску Лефорту // Средневековая личность в письменных и археологических источниках. Материалы международной научной конференции. Москва, 13–14 октября 2016 года / Отв. ред. Л. А. Беляев, Н. М. Рогожин. М., 2016. С. 8–12.
- Авдеев А. Г., Вальков Д. В.* Мост погибшего философа как рубеж старорусской эпиграфики // Аристей. Вестник классической филологии и античной истории / Aristestas. Philologia classica et historia antiqua. 2014. Т. IX. С. 344–358.
- Авдеев А. Г., Пирогов В. Ю.* Кладбище иноземцев в Марьиной Роще // ВЭ. Вып. I. М., 2006. С. 36–59.
- Акимов П. А.* Русское надгробие XVIII — первой половины XIX в.: идея жизни и смерти в пластическом воплощении и эпитафии. Автореф. дисс. ... канд. искусств. М., 2008.
- Александрова И. Б.* Поэтическая речь XVIII века: Учеб. пособие. М.: Флинта Наука, 2005. — 366 с.
- Бабичев Н. Т., Боровский Я. М.* Словарь крылатых латинских слов. М.: Русский язык, 1982. — 960 с.
- Беляев Л. А.* Русское средневековое надгробие. Белокаменные плиты Москвы и Северо-Восточной Руси XIII–XVII вв. М.: Модус Граффити, 1996. — 563 с., ил.
- Беляев Л. А.* Кладбища европейцев в Москве XV–XVII веков: новые археологические факты // Коммерсантъ Наука. № 5. М., 2015. С. 47–49.
- Беляев Л. А.* Новые плиты иноземцев XVII века в Московии: предварительная публикация // КСИА. 2015. Вып. 240. С. 223–232.
- Бугров А. В.* К востоку от старой Москвы. Иваново: изд-во Ивановской гос. химико-технологической академии, 1997. — 221 с., ил.
- Голиков И. И.* Дополнения к деяниям Петра Великого. Т. 5: Содержащий в себе продолжение дополнения к первому тому оных деяний. М.: в Университетской типографии (М. Каткова), 1791. — 352, XVI с.
- [*Голиков И. И.*] Историческое изображение жизни и всех дел славного Женева, Франца Яковлевича (Франциска Иякова) Лефорта, Первого любимца Петра Великого, Первого Российского Генерал Адмирала, Первого из иностранных Его Министра и в советах Его Президента, Полковника выборного его имени полку, Генерала выборных же пехотных войск, Наместника Великого Нова-Города, чрезвычайного и полномочного Посла при многих Европейских Дворах, и Сослужбника Его, подобно же посвятившего себя службе Отечества нашего, знаменитого Шотландца войск Его же Величества Генерала Аншефа Патрика Гордона, Известного у нас под именем Петра Ивановича Гордона. М.: в Университетской Тип., у Хр. Ридигера и Хр. Клавдия, 1800. — XVI, 307 с.
- Гордон П.* Дневник. 1684–1689. Пер. с англ., статья и прим. Д. Г. Федосова. М.: Наука, 2009. — 339 с., ил. (*Памятники исторической мысли*).
- Гордон П.* Дневник. 1690–1695. Пер. с англ., ст., примеч. Д. Г. Федосова. М.: Наука, 2014. — 620 с., ил. (*Памятники исторической мысли*).
- Гузевич Д. Ю.* Мемориальная доска XVII века // Известия Саратовского университета. 2011. Т. II. Сер. История. История международных отношений. Вып. 2. Ч. 1. С. 18–22.
- Гузевич Д.* Захоронения Лефорта и Гордона: могилы, кладбища, церкви. Мифы и реалии. СПб.: Европейский дом, 2013. — 336 с., ил.
- Дневник генерала Патрика Гордона, ведённый им во время его шведской и польской служб от 1655 до 1661 г. и во время его пребывания в России от 1661 до 1699 гг. / В первый раз изданный в полном объёме князем М. А. Оболенским и доктором философии М. Е. Поссельтом / Пер. с нем. М. Н. Салтыковой. Ч. 1. М.: Университетская тип., 1891.*
- Достопамятности Москвы.* Изд. К. Я. Тромонин. Тетр. 1–7. М., 1843–1845. — 75 с.
- Дрбоглав Д. А.* Камни рассказывают... Латинские эпиграфические памятники XV — первая половина XVII в. (Москва, Серпухов, Астрахань). М.: изд-во МГУ, 1988. — 80 с., илл.
- Кувшинская И. В.* Coronae species templvm exhibit. Латинские надписи храма Знамения Пресвятой Богородицы в Дубровицах // Аристей. Вестник классической филологии и античной истории / Aristestas. Philologia classica et historia antiqua. 2010. Т. 1. С. 189–209.
- Ле Гофф Ж.* Рождение Европы / Пер. с фр. А. Поповой / Предисл. А. Чубарьяна. СПб.: Alexandria, 2014. — 398 с. (*Становление Европы*).
- Миклашевская Е. П., Андреева В. И., Соколов В. В., Цепляева М. С.* Лефортово: История, люди и судьбы / Под общ. ред. Е. П. Миклашевской. М.: изд. дом МЭИ, 2007. — 438 с.
- Петровский Ф. А.* Латинские эпиграфические стихотворения. М.: изд-во АН СССР, 1962. — 152 с.
- Письма и донесения иезуитов о России конца XVII и начала XVIII века / Под ред. М. О. Кояловича. СПб.: Сенатская тип., 1904. — III, 382, 11 с. (перг.: Hague, 1965).*
- Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1-е. Т. I. С 1649 по 1675. С № 1 до 618. СПб.: тип. II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1830. — XXIX, 1029, 12 с.*

- Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1-е. Т. XII. 1744–1748 гг. СПб.: тип. II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1830. — 960 с.
- Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1-е. Т. XV. С 1758 по 28 июня 1762 г. СПб.: тип. II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1830. — 1050 с.
- Прут И. Л., Черняк Е. Е. Франсуа Лефорт: Кино-телероман. Иерусалим: Филобиблон, 1996. — 212 с.
- Россия — Британия: К 450-летию установления дипломатических отношений / Russia — Britain: To Commemorate the 450th Anniversary of Diplomatic Relations. Каталог выставки / Под общ. ред. А. К. Левыкина / Отв. ред. О. В. Дмитриева / Сост. С. П. Орленко / Авт. каталожн. описаний Г. М. Рогачёв, Д. А. Диментман, Л. М. Гаврилова и др. М.: Максим Светланов, 2003. — 271 с., ил.
- [Саутов В. Н., Модзалевский В. Ю.] Московский некрополь. Т. I–III. СПб.: тип. М. М. Стасюлевича, 1907–1908.
- Соборное Уложение 1649 г. // Российское законодательство X–XX веков. Т. 3: Акты Земских соборов / Отв. ред. А. Г. Маньков. М.: Юридическая литература, 1985. С. 83–442.
- Утченко С. Л. Две шкалы римской системы ценностей // ВДИ. 1972. № 3. С. 19–33.
- Утченко С. Л. Ещё раз о римской системе ценностей // ВДИ. 1973. № 4. С. 30–47.
- Хэйзинга Й. Осень Средневековья. Исследование форм жизненного уклада и форм мышления в XIV и XV веках во Франции и Нидерландах. Пер. Д. В. Сильвестрова. Статья А. В. Михайлова. Комм. Д. Э. Харитоновича. М.: Наука, 1988. — 544 с. (*Памятники исторической мысли*).
- Цатурова С. К. Формирование института государственной службы во Франции XIII–XV веков. М.: Наука, 2012. — 622 с.
- Цветаев Д. В. Из истории иностранных исповеданий в России в XVI и XVII веках. М.: в Университетской типографии (М. Каткова), 1886. — 462, LIX с.
- Шокарев С. Ю. Памятник петровского барокко: надгробие Д. А. Траурнихта в собрании Музея истории города Москвы // Труды МИГМ. Вып. 9: Археологические памятники Москвы и Подмосковья. М., 1996. С. 162–167.
- Эко У. Роль читателя. Исследования по семиотике текста / Пер. с англ. и итал. С. Серебряного. М.: РГГУ, 2005. — 502 с.
- Bassville H., de. Précis historique sur la vie et les exploits de François Le Fort, Citoyen de Genève, Genève, Général et Grand Amiral de Russie, Vice-Roi du Nowogorod et principal Ministre de Pierre-le-Grand Empereur de Moscovie. Genève: Paul Barde Imprimeur-Libraire; P.: Laurent Libraire, 1784. — XV, 208 p.
- Beschryving der nederlandsche historipenningen / Gedaan en opgefteld door M^r. G. van Loon. Derde deel. In 's Graavenhaage, 1728. — 556 p., ill.
- Cohen K. Metamorphosis of a Dead Symbols. The transi Tomb in the Late Middle Ages and the Renaissance. Berkeley; Los Angeles (California): University of California Press, 1973. — 215 p., ill.
- Corpus inscriptionum mediæ aevi Liguria. Vol. I: Savona, Vado, Quiliano / a cura di C. Varaldo. Genova, CSFS 27, 1978. — 163 p., ill.
- Dalton H. Geschichte der Reformierten Kirche in Rußland: Kirchenhistorische Studien. Gotha: Rudolf Besser, 1865. — XII, 272 S.
- Donati A. Giusnaturalismo e giuspositivismo nella interpretazione della norma giuridica // Studi in onore di Cesare Massimo Bianca / Università di Catania. Pubblicazioni della facoltà di giurisprudenza, 208/1. T. I. Milano: Giuffrè Editore, 2006. P. 97–178.
- Favreau R. Épigraphie médiévale. Turnhout: Brepols, 1997. — 360 p., ill. (*L'Atelier du Médiéviste. T. 5 / Collection dirigée par J. Berlioz et O. Guyotjeannin*).
- Fechner A. W. Chronik der Evangelischen Gemeinden in Moskau. Zum dreihundertjährigen Jubiläum der Evangelisch-Lutherischen St. Michaelis-Gemeinde. Bd. I. M.: J. Deubner, 1876. — XII, 517 S.
- H.v.L. Des Grossen Herrens, Tzaaren und Groß Fürstens von Petri Alexiewitz, des ganzen Grossen, Kleinen und Weissen Reusslandes Selbsthalters, etc., etc., etc. Leben und Thaten aus besonderen Nachrichten beschrieben. T. 2. Frankfurt; Leipzig: Johann Leonhard Buggeln, 1710. — 604, [20] S.
- Geschichte und Kunstdenkmäler der Stadt Reval / Von Dr. E. von Nottbeck und Dr. W. Neumann. 2 T. in 1 Bd. Reval: Franz Kluges Verlag, 1896–1904. — 574 p., ill.
- Girs Aeg. Konung Johan den III. des Chrönika, Zwlten forteligen Högstbemälte Konungs minneswärda lefwerne, och des emot Sweiges då warande fiender mångåriga förda krig. Stockholm: Lorentz Ludwig Grefing, 1745. — (34), 176, (60), (16), 128, (10) s.
- Die illustre Negocianten, oder hier und dar gewesene Kauff-Leute, dero Leben, so viel davon hat in Erfahrung gebracht werden können, nach den meisten Particularitäten beschreiben wird, müchsam gesammelt von einem Mit-Glied des Pegnes-Blumen-Ordens. T. 1. Francfurt; Leipzig, 1735. — 272 S.
- Letlich G. Itinerari epigrafici aquileiesi. Guida alle iscrizioni esposte nel Museo archeologico nazionale di Aquileia. Trieste: EDITREG SRL, 2003. — 369 p., ill.
- Luger D. Humanismus und humanistische Schrift in der Kanzlei Kaiser Friedrichs III. (1440–1493). Wien: Böhlau, 2016. — 292 s.

- Moraw P.* Heiliges Reich // Lexikon des Mittelalters. Bd. IV. München; Zürich: Artemis Verl., 1989. Coll. 2025–2028.
- Mäeväli S.* Matustest ja hauatähistest Tallinna Toomkirikus. Tallinn: Morgan Studio, 2004. — 45 lge., ill.
- Posselt M.* Der General und Admiral Franz Lefort. Sein Leben und Seine Zeit. Bd. II. Frankfurt am Mein: Buchhandlung von Z. Baer, 1866. — 613 S.
- Quadrato E.* *Legislator: dal legem ferre al leges condere.* Bari: Cacucci, 2014. — 139 p.
- The Roman imperial coinage. Vol. VII: Constantine and Licinius, A. D. 313–337 / By P. M. Bruun. L., 1966. — 778 p., ill.
- Skountakis M.* Ritual Criticism and Consolation // Ritual and Communication in the Graeco-Roman World / Dir. E. Stavrianopoulou. Liège: CIERGA, 2006. P. 251–264.
- Sheltema J.* Rusland en de Nederlanden. D. IV. Amsterdam: Wed. H. Gartman, 1819. — 398 s.
- Vagnoni M.* *Lex animata in terris.* Sulla sacralità di Federico II di Svevia // «MEDIAEVAL SOPHIA». Studi e ricerche sui saperi medievali. E-Review semestrale dell'Officina di Studi Medievali, 5 (gennaio–giugno), Palermo, 2009. P. 101–118.
- Vavassori M.* Una lapide e un battistero paleocristiani a Noli // Revue d'études ligures. 1973. XXXIXe année. № 1. Janvier-mars. P. 45–63.
- Des veränderten Rußlandes. T. 3: Die Regierung der Kayserin Catharina und des Kaysers Petri Secundi, und sonst alle vorgefallene Mertwürdigkeiten in sich haltend. Hannover: Nikolai Försters und Gohus Erben, 1740. — 243, [10] S.
- Üprus H.* Raidkivikunst Eestis XIII–XVII sajandini. Tallinn: Kunst, 1987. — 231 lge., ill.